

В ПЕРВОМ
НОМЕРЕ
1989
ГОДА

ИСПЫТЫВАЕТСЯ
НОВЫЙ САМОЛЕТ
«МРИЯ»
2 страница

Перед нами гимназист, один из тысяч гимназистов России начала века... Впереди целый век, сложный, противоречивый, трагический. Гимназист этот проживет большую, нелегкую жизнь и станет крупнейшим философом, эстетиком, филологом...

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО-ЗАВЕЩАНИЕ ВЕЛИКОГО СКУЛЬПТОРА ВЕРЫ МУХИНОЙ ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ.
6 страница
У Макса Фриша
8 страница

НОВЫЙ ХОД — премьера рубрики
11 страница
Полоса подготовлена молодыми журналистами редакции.

СССР СОВЕТСКИЙ СОюз КУЛЬТУРА

Газета Центрального Комитета КПСС
Воскресенье, 1 января 1989 г. № 1 (6569)
ЦЕНА 10 КОП.

НОВОГОДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ К СОВЕТСКОМУ НАРОДУ

Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачева

Дорогие товарищи!
Через несколько минут уйдет в историю год 1988-й и вступит в свои права Новый, 1989-й. Как всегда, на этом рубеже времени мы оглядываемся на то, что произошло и пережито, что сделано и еще не сделано нами, задумываемся над тем, что нас ждет впереди.
Каждый год складывается по-разному для отдельного человека, для семьи, для народа. Каким стал для нас советский человек, уходящий год? Какие главные его события остались в памяти народа? Думаю, мы согласимся — это был год многих отношений вероломных. Год дальнейшего развития процессов перестройки, открытия и утверждения нового в всех областях: в экономике, политике, в социальной и духовной жизни.
Уходящий год запомнится нам как год XIX Всесоюзной партийной конференции, проведение которой мы будем считать еще долго. Я бы сказал, что это была настоящая школа, школа демократии, школа ответственности за страну, за судьбу социализма. Обстановка гласности и открытости помогла развертыванию дискуссии по самым различным вопросам нашей жизни. И это помогло довести истину, глубокой правды и принятию зрелых решений.
Мы продолжали работу по восстановлению исторической справедливости, возрождению ленинской концепции социализма, развитию идеологии обновления, обогащению духовной культуры народа.
Уходящий год был отмечен масштабной работой по перестройке экономики, успехи которой нам жизненно необходимы. Он завершается с лучшим, чем в прошлом году, показателем по национальному доходу и производительности труда.
Больше произведено продовольствия, товаров и услуг, порошено жилья и объектов социкультбыта.
И все же экономическая реформа еще не заработала на полную мощность. И полученные результаты не могут нас радовать. Дают о себе знать все еще непреодоленные трудности и другие трудности в повседневной жизни. Производство товаров, особенно качественных, отстает от спроса.
Нам предстоит многое сделать в будущем году, чтобы реально изменить в экономике ситуацию и лучше. И эти изменения придут вместе с хозрасчетом и социализацией, арендой и подрядами, с укреплением и оздоровлением внутрихозяйственных отношений, расширением простора для инициативы и социальной ответственности. Нам надо всем настаивать на такую боту, которая позволит преодолеть застарелые недуги, избавиться от всякого рода нехваток, создать новое качество жизни для советских людей.
Мы приступили и радикальной реформе в политической сфере. Сегодня яснее, чем когда-либо, видна жизненная необходимость формирования правового социалистического государства, где мерилом всего и вся являются интересы человеческой личности, обеспечиваются права и свободы граждан, широкие возможности для участия в управлении делами государства и общества, для проявления способностей и талантов. И вместе с тем, где властвует закон, обеспечивается

социалистический правопорядок, торжествует сознательная дисциплина. Огромное значение для судеб перестройки будут иметь начавшаяся избирательная кампания, первый Съезд народных депутатов СССР. Впереди у нас важный очередной этап политической реформы, имеющий целью гармонизацию международных отношений.

Не хочу, да просто и не вправе изображать в розовом цвете общую картину. Перестройка породила большие ожидания в обществе, но перемены идут трудно, не так быстро, как всем нам хочется. Многие тут связаны не только с инерцией прошлого, но и с реальной проблемой, с реальными трудностями организации жизни по-новому. Мы сделали решительный шаг в развитии демократии и гласности, в преодолении командно-административных методов, но слышь и рядом эта работа наталкивается на сопротивление консервативных, антиперестроечных сил. Этого нельзя не видеть. У других появляется желание все решить одним махом, не считаясь с возможностями. Кое-кого трудности приводят в состояние растерянности.

И все же главное в том, что перестройка расправляет крылья подлинным сторонникам, примеряющим обновления общества — а таких большинство, — прибавляет им энергии и деловитости. Это нам как раз больше всего сейчас и необходимо. Нельзя думать, товарищи, что кто-то за нас решит наши проблемы, что все вокруг изменится по мановению волшебной палочки с боем часов в новогоднюю ночь. Нет, завтрашний день мы должны создавать сами. Делом помочь перестройке, добиваться радикальных перемен в каждом городе и селе, на каждом рабочем месте — таково веление времени, насущная задача дня.

Как никогда велика ответственность ленинской партии в это судьбоносное время. Задавая тон перестройке, она сама переживает пору обновления. В партии идут глубокие перемены, несмотря на все сложности этого процесса. Подтверждение тому — нынешняя отчетно-выборная кампания в партийных организациях. Коммунисты, где бы они ни работали, не могут стоять в стороне от происходящих в обществе перемен, они должны быть самыми горячими сторонниками всего нового, что входит в нашу жизнь.

Конец года отмечен тяжелой болью. Разрушительное землетрясение, постигшее Армению, унесшее тысячи жизней, — наша общая беда. Но в дни этого страшного бедствия проявились лучшие качества человеческого духа, искреннее сострадание и солидарность советских людей, всех народов нашей страны. Наша беда вызвала горячее сочувствие и отклик во всех уголках земли. В эти дни особенно наглядно проявилась сила интернационального братства народов. Общая воля советских людей такова, чтобы в ближайшие годы на месте руин поднять новые города и села. Народ Армении может быть уверен, что это так и будет.

Дорогие товарищи! Уходящий год останется в памяти как год больших перемен к лучшему в международных отношениях. И в этом немалая заслуга нашего государства, которое действует на мировой арене в духе нового политического мышления. Не отступая от своих принципов, мы стремимся четко прислушиваться к мнению всех членов мирового сообщества разрабатывать, углублять совместный диалог по коренным вопросам мирового развития. Обо всем этом я говорил не так давно, выступая в Организации Объединенных Наций.

Конечно, тени прошлого присутствуют в мировой политике, но они уже блекнут. Утверждается новое видение мира. Похоже, «тугие узлы» в международных отношениях начинают поддаваться разрыву. «Холодная война» начинает отступать и мы вместе с социалистическими странами, другими народами делаем все, чтобы человечество окончательно с ней, вступило в мирный период, чтобы его материальные ресурсы и интеллектуальные возможности были целиком переключены на цели мира, созидания, сотрудничества.

Товарищи! Наступающий год не обещает быть и не будет беспрепятственным. Серьезных дел и забот предстоит немало. Мы видим, что сегодня надо действовать с большей решительностью. Нельзя пережить жизнь, отсидевшись на обочине. Мы не ждем и не обещаем «манны небесной», хорошо знаем, что груз нерешенных вопросов тяжел, дорога наша трудная. Но выбор сделан, курс перестройки проложен. Советские люди за перестройку и это самая надежная гарантия того, что наш государственный корабль будет все увереннее набирать ход.

Дорогие товарищи, друзья, дорогие соотечественники! Впереди нас ждет большая, но и вдохновляющая работа на благо Отчизны, на благо мира. С ясным сознанием этого мы и вступаем в новый год.

От имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР поздравляю вас с новым годом, праздником. Счастья и мира вам, дорогие товарищи. С Новым годом!

С НОВЫМ ГОДОМ,

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Фото А. Сизукина.

«СК»-89

Дорогие наши читатели! Редакционный коллектив рад, что в первый день 1989 года мы снова в кругу старых, испытанных, преданных газете друзей, что круг этот с 1 января стал шире почти на девяносто тысяч новых подписчиков. Значит, в истекшем году мы не стояли на месте, хоть и небольшой, но шаг вперед сделали. И с вашей поддержкой надемся и дальше укреплять авторитет издания. Помощь читателей в нашей работе неоценима — мы почувствовали это, как никогда, в насыщенный многообразием замыслов, острых дискуссий, поисков нетривиальных путей, определяющих годы перестройки. Вместе с вами мы должны преодолеть все еще бытующие в обществе застойные явления, избавиться от остаточных принципов отношения и культуры. До благодарности еще ой как далеко, и потому полемике, столкновению мнений, критике и самокритике — вот то пространство, где в честном споре должна рождаться истина.

Мы сохраняем в новом году все те рубрики, которые приписались вам, друзья-читатели, по душе, которые мы поддерживали своими письмами и звонками в редакцию, но, конечно, открываем и новые разделы. Несколькими меняется структура номеров. Мы хотим более насыщенный и разнообразный сделать суботний выпуск газеты, состоящий из 12 страниц (статьи, для новогоднего номера мы берем у него взаимный отпуск полосы), а еженедельное «Обзорное» «Экран» и «Смена» со следующей недели будет выходить по вторникам.

Друзья! Мы начинаем новый год. И с интервеном. Будем ждать откликов на публикации, письма, предложения, ваших выступлений на страницах нашей «Советской культуры».

Пусть счастливым станет этот год для мастеров всех видов искусства, в значит, и для зрителей, слушателей, читателей. С Новым годом! С новыми встречами!

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О сюжете программы «Время»

В. Павленко, Московская обл.
— Один из сюжетов, которым программа «Время» решила развлечь советских телезрителей накануне западноевропейского Рождества, был посвящен бедственному положению англичан, лишивших традиционной праздничной индейки или гуся и довольствующихся даровой полюбкой, которой хватает не всем. Не знаю, сколько англичан не пожелали рождественских подарков, но мне, как и многим, известно о той помощи, которую английскому народу оказала накануне кануна Рождества наша страна в связи с трагедией в Армении.

Владимир СОКОЛОВ
Много лет назад. Там стоял, мне кажется, Вечный снеговик.
И смежок меж ветками, Легок и тяжел, Как воспоминания Будущее, шел.
Юной стужей веало Из ворот пустынь, И кружило весело Белый-белый стик.

Он кружил около, Задевал дюны, Этот несложившийся Слишком белый стик.
Он остался, видимо, В воздухе навеи, Возникшая исподлобья — Лыжня повеет снег.
Возникла нотою, Робкою сперва, И все громче требуя Слов. А что слова!

Несказанность юности, Недолюблив, дрожь, Немолту досказывать — Это будет ложь...
Пусть уж он, антагонист, У ворот пустынь, Нотой вечно тающей Будет, этот стик.
Там, где снег по улице, Легок и тяжел, Как воспоминания Будущее, шел.

ИЗ ЛИРИЧЕСКОЙ ТЕТРАДИ

В одной знакомой улице... (Я. Полонский)

«1 января 1876 г. Милейший Дмитрий Васильевич, Ваше дружеское приглашение не застало дома чиновника Мусоргского, ушедшего на службу. От этой беды и произошло, что я, Мусоргский, не мог попасть в Вашу милейшую семью встретить Новый год. А в руках был и есть целый 2-й акт «Хованщины». Ночью приехал за 3-й акт и пишу его усердно...» Такую новогоднюю историю узнаем мы из письма Модеста Петровича Мусоргского к его другу, юристу, известному общественно-музыкальному деятелю Д. В. Стасову.

В канун Нового года мы не только охотно рассказываем и высказываем разные новогодние истории, но и перелистываем странички календаря, отыскиваем дорогие, близкие нам праздничные и памятные даты. Среди дат, особо выделенных в нынешнем году, — 21 марта: 150 лет назад в этот день родился Модест Мусоргский, великий русский композитор и величайший оперный драматург.

Могучее дарование Мусоргского питало его безграничная любовь к человеку. Любовь сострадательная. В каждом своем персонаже он находил человеческое, доброе, притягательное, достойное сочувствия и никогда не отказывал в этом сочувствии. Музыка его, особенно оперная, человечна и естественна. Она разрушает традиционное представление об опере как условном искусстве. Пение становится естественным способом раскрытия мыслей и переживания, единственным возможным способом существования. А раз так чувствует исполнитель (он не может чувствовать иначе, если музыка действительно близко творчество Мусоргского), то он уверит в этом и публику, какая бы она ни была, зрительская или неискусшенная.

Юбилей композитора будет отмечен многими значительными событиями и торжествами. Хотелось бы, чтобы они нашли отклик в сердцах людей, не превратились в «мемориальную». Это и будет настоящей данью памяти и любви нашему замечательному, соотечественнику. Не пропустите же равнодушно, случайно или в спешке, страничку календаря, помеченную 21 марта. А еще лучше — напишите на его первом листке «Модест Мусоргский». И пусть он длится всю вашу жизнь.

Евгений НЕСТЕРЕНКО

НА СЮШУ ЖИЗНЬ

«Держай! вперед к новым берегам!» — эти слова стали девизом Модеста Петровича Мусоргского. Новые берега его музыки — это наше сегодня. Однако не только это. Его сочинения продолжают вдохновлять и зрителей, и крупнейших художников современности, но, несомненно, будут давать творческий импульс еще многим и многим поколениям, ибо музыка Мусоргского из ряда ценностей непреходящих. 1989 год — год его 150-летия, по решению ЮНЕСКО объявленный годом М. П. Мусоргского. Год великого русского композитора открывает и «Советская культура», надеясь осмыслить в предстоящих публикациях заветы и уроки классика на все времена.

УКАЗ
Президиума Верховного
Совета СССР
О награждении
тов. Эрнестаса Г. Г.
орденом Почета

За заслуги в развитии и пропаганде советского музыкального искусства награждать художественного руководителя Государственного академического мужского хора Эстонской ССР тов. Эрнестаса Густава Густавовича орденом Почета.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. ГОРБАЧЕВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШВИЛИ.
Москва, Кремль.
29 декабря, 1988 г.

**У нас
квартира
с видом
на Землю...**

удержаться от вопроса к В. Полякову — космическому врачу, для которого амея, обвивающая чашу, — профессиональный герб.

— Возможно ли в будущем появление на орбитальных станциях террариума или серпентария?

— Если зараньше новгородим юмором, — отвечает он, — то можно сравнить наш комплекс с Новым ковчегом, на котором совсем не помещалось бы «каждой твари по паре...». А если серьезно, то в будущем предполагаются полеты биологических модулей.

Трудно было удержаться и от другого вопроса: когда «Донбасс» будет встречать Новый год? Дело в том, что

орбитальный комплекс «Мир» делает 16 витков вокруг нашей планеты и 16 раз пересекает все часовые пояса.

Бортинженер С. Крикалев ответил коротко:

— Время будет московское!

Сегодня по программе у «Донбасса» день отдыха, но это не значит, что А. Волков, С. Крикалев и В. Поляков проведут его в полной праздности. 5 километров на беговой дорожке и 10 километров на велоergometer — такая ежедневная норма. Что в праздники, что в будни. Невесомость праздности не прощает. А сейчас еще надо и «поднажать». Ведь для того, чтобы В. Титов, М. Манаров и Жан-Лу Кретьен как мож-

но успешнее закончили свой полет, вышедшие хозяева комплекса «Мир» уступали им свое время на тренажерах.

Один полет закончен, другой — продолжается. По программе орбитальная станция «Мир» начнет постепенно «обращать» модулями различного назначения. Пока и ней пристыкован астрофизический модуль «Квант», подаривший мировой науке немало открытий и в первую очередь уникальные данные о вспышке «сверхновой» звезд.

Сделаем эти наблюдения В. Титов, М. Манаров и возвратившийся с ними французский космонавт Жан-Лу Кретьен встретили Новый,

1989 год в кругу своих семей. Кстати, для В. Титова этот праздник всегда двойной — ведь он родился 1 января.

На послеполетной пресс-конференции «Океанов» М. Манаров спросил: что он хочет пожелать своим землякам — жителям Дагестана?

Муса ответил, что он хочет пожелать не только своим землякам, но и всем людям, чтобы каждый новый год был хотя бы немного лучше, чем предыдущий.

Пожелаем того же и мы и ему, и всем другим покорителям космоса!

Владимир БЕЗЯЕВ.

**Кинорежиссер
Валерий
Ахадов:**

**Ждем
Анни
Жирардо
на
«Таджик-
фильме»**

Слух о том, что французская кинозвезда Анни Жирардо будет сниматься в «Таджикфильме», конечно, в области Душанбе и большинством был воспринят как новостной розыгрыш.

А вот что говорит кинорежиссер Валерий Ахадов:

— Анни Жирардо действительно дала согласие сняться в моем фильме «Риф». Картина будет сняться по заказу Центрального телевидения. В ее основе подлинная судьба французского пилотки Веры Лотар-Шенченко. В 30-е годы она вышла замуж за сотрудника Советского посольства в Париже. Некоторое время спустя Сталин отозвал Шенченко в Москву, и жена поехала с ним. Шенченко был рас-

стрелян, а Вера оказалась в лагере, где провела без малого 20 лет. Анни Жирардо готова сыграть главную роль.

Но наш творческий союз пока под вопросом. Возникли сложности с оплатой актрисе гонорара в твердой валюте. Так что нам довелось в полноту меру ощутить взаимность «золотого тельца» и духовного начала. Теперь ведем поиски спонсора с компенсацией за счет проката будущей картины. Хочется надеяться, что наша встреча с Анни Жирардо все же состоится.

Л. МАХКАМОВ.
(Наш соб. корр.).
ДУШАНБЕ.

**Председатель
правления
Союза
архитекторов
Армении
А. Григорян:**

**Встанут
прекрасные
города**

В первые дни трагедии в Армении была создана государственная межведомственная комиссия по градостроительству. О результатах ее работы в уходящем году, планах на 1989-й мы беседуем с членом этой комиссии, председателем правления Союза архитекторов Армении Арцимом Григоряном.

— Можно сказать, что спасательные работы и проверка технического состояния зданий в зоне бедствия, разработка градостроительных и архитектурно-художественных концепций восстановления городов и сел начались практически одновременно. Практические коллективные мемерды приступили к корректировке генпланов и

разработке проектов застройки новых районов. Расчетная сейсмичность для них установлена в 9 баллов.

Скажу, что всего в период 1989—1990 годов должно быть построено жилых домов общей площадью около 4 миллионов квадратных метров, включая строительство и восстановление индивидуальных жилых домов граждан, объектов социкультуры. Кроме того, войдет в строй 1,8 миллиона квадратных метров жилых домов в сельской местности.

Индивидуальные проекты разрабатываются буквально для всех разрушенных городов и сел. Отвечиво, в самое ближайшее время мы будем иметь не менее 30 проектов

1—2-этажных жилых домов и коттеджей для городского и сельского строительства. Расширится и выбор строительных изделий, конструкций.

— В зоне землетрясения оказалось около 7 тысяч 600 памятников. Какова их судьба?

— Серьезная работа предстоит по реставрации памятников. В частности, в Леннакане, многочисленные другие образцы народного зодчества.

Мы ни в коей мере не нарушим народную память. История армянского народа знает немало трагических страниц. Ушедший год прибавил новые. Но никогда рядом не было столько друзей и братьев. Минуты сердца народа да верные друзья — поруча тому, что на нашей древней земле встанут прекрасные города.

И. ВЕРДИЯН.
(Наш соб. корр.).
ЕРЕВАН.

и иреспот в Талине. Будут восстановлены церкви в Леннакане, многочисленные другие образцы народного зодчества.

Мы ни в коей мере не нарушим народную память. История армянского народа знает немало трагических страниц. Ушедший год прибавил новые. Но никогда рядом не было столько друзей и братьев. Минуты сердца народа да верные друзья — поруча тому, что на нашей древней земле встанут прекрасные города.

И. ВЕРДИЯН.
(Наш соб. корр.).
ЕРЕВАН.

**Генеральный
конструктор
П. Балабуев:**

**Шесть
моторов
для
гиганта**

**«МРИЯ» («МЕЧТА») — ИМЯ
НОВОГО САМОЛЕТА АН-225,
СОЗДАНОГО В ОНБ ИМЕНИ
О. АНТОНОВА. ЕГО АКТИВНЫЕ
ИСПЫТАНИЯ СОВПАЛИ С НАСТУПЛЕНИЕМ НОВОГО ГОДА.**

Мы приехали на аэродром, когда шестимоторный истребитель с номером 430182 на борту готовился к первому полету. В него отпущены англичане из шести человек из 87 километрии отсюда в А. Галуваню. Приятно встретить старого знакомого в моем архиве есть фотографии, где в самолете с А. Галуваню и экипажем «Руслан», а первом полете которого участвовал летчик. В сравнении с «Русланом» новый самолет выглядит импозантно — ведь размах его крыльев 87 метров, а длина конструкции В. Лотарева позволяет самолету со скоростью более 600 километров в час покрывать свыше четырех тысяч километров.

Побед стартом «Мирин» о ней рассказывал генеральный инженер-конструктор П. БАЛАБУЕВ.

— Создание самолета — но-

вый шаг в авиации. Ведь такого большого летательного аппарата в мире нет. Взлетный вес машины — 600 тонн. Она берет 250 тонн полезного груза. Отсюда и большие возможности «Мирин», которая на минимуме втрое эффективнее лайнера Ил-76 и Ан-225. Самолет-гигант может перевозить крупногабаритную технику, которую нельзя перевозить обычными видами транспорта. Например, предполагается использовать лайнер для транспортировки космического корабля «Буран» на космодром.

И вот «Мирин», подняв за собой путь, выходит на взлетную полосу. Короткий разбег — и машина в воздухе. Этим полетом его крылья 87 метров испытаны самолета в голубом океане.

Счастливого пути тебе, «Мечта», мягких посадок!

О. ГУСЕВ.
(Наш соб. корр.).
КИЕВ.

**Водитель
такси
В. Афонин:**

**Прогореть
я не
боюсь**

Всего 5 месяцев понадобилось таксисту В.го таксомоторного парка В. Афонину на выпуск собственной книги «Байки московского таксиста» в издательство «Искусство». При этом таксистом и водителем является В. Афонин, который в своей книге рассказывает о жизни в такси, о встречах с людьми, о проблемах профессии. Книга была сдана в набор, а в канун Нового года В. Афонин вывел ее в свет. Не правда ли, весьма колоритный сбор, ведь учесть, что для появления первого произведения водителем — таксистом — распробовать книгу он будет сам.

— Прогореть я не боюсь, хотя эта затея обошлась мне в две с половиной тысячи рублей, — говорит В. Афонин. — Такого спроса на свою книгу я даже не ожидал. Всего за два дня в нашем таксомоторном парк продано 1,600 экземпляров. Еще около 600 было приобретено таксистами других пар-

той теленки «Литературной газетой» и авторе нескольких юмористических рассказов, выходящих в сборниках издательства «Искусство» ответили согласием. Летом книга была сдана в набор, а в канун Нового года В. Афонин вывел ее в свет. Не правда ли, весьма колоритный сбор, ведь учесть, что для появления первого произведения водителем — таксистом — распробовать книгу он будет сам.

— Прогореть я не боюсь, хотя эта затея обошлась мне в две с половиной тысячи рублей, — говорит В. Афонин. — Такого спроса на свою книгу я даже не ожидал. Всего за два дня в нашем таксомоторном парк продано 1,600 экземпляров. Еще около 600 было приобретено таксистами других пар-

только мне, но и всем читателям, любящим юмор.

Д. НАБАТЧИКОВ.

Мы поздравляем Виктора Андреевича Афонина с новым годом и призываем несколько афоризмов из его книги «Байки московского таксиста».

— Разругался с женой в пух и прах. Но последнее слово осталось за мной — я сказал: «Будь по-твоему!»

— Чтобы узнать, сколько у вас родственников, надо занять ответственный пост.

— Размышление в хозяйственном магазине.

— Не боги горшки обжигают! А жаль!

только мне, но и всем читателям, любящим юмор.

Д. НАБАТЧИКОВ.

Мы поздравляем Виктора Андреевича Афонина с новым годом и призываем несколько афоризмов из его книги «Байки московского таксиста».

— Разругался с женой в пух и прах. Но последнее слово осталось за мной — я сказал: «Будь по-твоему!»

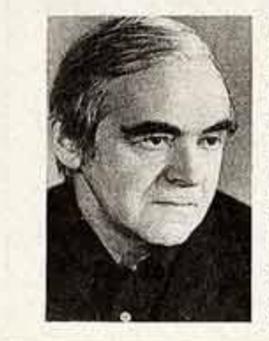
— Чтобы узнать, сколько у вас родственников, надо занять ответственный пост.

— Размышление в хозяйственном магазине.

— Не боги горшки обжигают! А жаль!

**Академик
Дмитрий
Лихачев:**

**ЖЕЛАЮ
НОВЫХ
КНИГ**

Сегодня, в первый день нового года, Даниилу Александровичу Гранину исполнилось 70 лет. И сегодня же наступил первый день Десятилетия культуры, ибо год 1989-й, по решению ЮНЕСКО, знаменует начало Десятилетия культуры. Это случайное совпадение представляется мне символическим. С именем писателя Даниила Гранина связаны не только замечательные произведения литературы, основная мысль которых так или иначе обращена к духовности человека.

С его именем связано замечательное и крайне важное сегодня понятие — милосердие. Как много сделано Граниным по возрождению естественной человеческой доб-

роты Деятельность его прекрасна и поучительна. Ведь милосердие, которое последовательно истреблялось в сталинские времена, — это отношение к жизни и беззащитным. И я бы сказал, что уровень культуры общества во многом определяется милосердием его граждан. Прекрасно, что Даниил Александрович Гранин помог возродить это понятие, которое стало чуть ли не признаком душевной слабости. А на самом деле милосердием всегда были и остаются сильные люди.

Я не увлекаюсь пошловатой модой на восточные календари, но коль скоро речь зашла о годе Змеи, можно было бы пожелать Даниилу Гранину мудрости, которую олицетворяет змея. Но, наверное, странно желать человеку то, что является его сутью. А поэтому мне хочется пожелать Даниилу Александровичу Гранину в день его семидесятилетия побольше свободного времени для творчества. Ведь его так часто следуют различного рода собрания и заседания! Но читатель, ничего этого не ведая, идут от писателя новых книг.

Редакция и читатели «Советской культуры» сердечно поздравляют Даниила Александровича Гранина с юбилеем и желают ему доброго здоровья, новых творческих успехов и удач в его благородной деятельности.

**Народная
артистка
РСФСР
Алла Пугачева:**

**Театр
моей
мечты**

Издавая повелось: под строгим рождественским предостережением ожидать сюрприза. Конечно, приятного. И в спортивном, как по заказу спорткомплекса «Олимпийский» устроил «Рождественские встречи», которые подарили зрителям Государственный театр песни и его художественный руководитель Алла Пугачева.

— Алла Борисовна, неужели мечта о своем театре не воплотилась?

— Мечта эта давняя. Опер работы на эстраде, знания полученные на режиссерском факультете в ГИТИСе, не могли мне ясно увидеть жанровую цель — театр, где главные действующие лица — песни. Это не сборные му-

уколы терпят силу с течением времени, они ценны злостью, дневностью, своевременным попаданием в большие точки. Вот например, причину успеха своего «Фонтана» вижу прежде всего в злободневности картин. Фильм полюбился не самым зрителям, но оказался понятен, интересен зрителям, потому что задел своей критикой за живое.

Но все-таки я верю в жизнеспособность сатиры. Оглянитесь вокруг — обхохочетесь! Вы скажете, что в жизни многого не веселит, а совсем наоборот, раздражает. Но вот на то и сатира, комедия. Когда мы научимся смеяться над собственными глупостями, легче сможем избежать инфарктов и прочих болезней.

церы, а единое музыкальное воплощение определенной темы, идеи. Формы самые разнообразные: и шоу, и мюзиклы (а почему бы и нет!), и театральные представления. Мы намерены приглашать в театр не только «звезды» отечественной и зарубежной эстрады, но и молодые дарования. Правда, у нас нет еще своего дома и, как видите, пока пользуемся гостеприимством администрации спорткомплекса «Олимпийский». Но... надеюсь, что это вопрос времени.

Удовлетворена ли я премьерой? Не без оговорок, несомненно. В нее вложено много души всех ее создателей и непосредственных участников. Тема сострадания — одна

из ведущих в «Рождественских встречах». И, наверное, тут напрямую возникает вопрос об отношении и появившихся в последнее время общественных фондах милосердия. Вообще я глубоко убеждена, что «организовать» милосердие невозможно. Это инстинкт. Но, как мне кажется, появление такого рода движения имеет огромное значение не только и только оказания материальной помощи нуждающимся, но и как призыв к совести каждого, как напоминание о том, что мы ежедневно, ежедневно должны заботиться друг о друге. В одной из моих песен есть слова «Помним тех, кого нет с нами, и будем думать о них». Так не лучше ли быть более внимательными и сердечными в отношении к себе, к своим, чтобы поздне не раскаиваться за бездушие и зло. А в мире, к сожалению, еще столько несправости, насилия. И разве не к нам из далеких веков взывает древняя заповедь «не убий»?

Ведь были у нас те, кто делал это охотно и сладостно, прикрываясь приказом, как фигавай листком. Их было не десятки, не тысячи. Ну хорошо, памятники жертвам сталинизма мы поставим, восстановим светлые имена репрессированных, а как мы относимся к тем, кто продолжает исповедовать идеи тех страшных лет? Безусловно, мы должны

знать всю неприглядную правду о том времени. Ведь преступление перед собственным народом не имеет срока давности. Но вправе ли мы судить жизнь и поступки своих отцов и дедов, начисто переключившись на то святое, что пережито старшим поколением? Она и так живет в беззвездии. Другое дело — извлечь уроки из прошлого, учиться быть гражданами активными, строить свою жизнь не на отрицании идеалов предыдущих поколений, а с анализом совершенных ими ошибок.

И все же в канун Нового года хочется смотреть в будущее с надеждой на лучшее. Мы имеем на это право и основания.

**Кинорежиссер,
лауреат
«Золотого
Дюка»
Юрий Мамин:**

**Верю
в
сатиру**

Предлагаю внести поправку в восточный гороскоп и считать наступивший год Змеи годом сатиры. На взгляд, именно змея — символ сатиры. Сатира ядовита, но ее ядом можно лечить очень серьезные заболевания и недальних людей, и всего общества. Правда, сатириков у нас мало — это вымирающая порода, вероятно, кан и змея, пора уже заносить в Красную книгу. Вы спросите — почему? Вредная профессия. Ведь сатирик тем ценнее, чем меньше он нравится начальникам, чем меньше они его жалуют. А если комедианты начинают нравиться начальству, значит, сатира не действует.

Есть еще одна особенность нашего дела — сатирические

мни обесчел, а на своих же сотоварщице по очереди как только обманутый заявляет о своих правах, все многолюдная «змея» готова его проглотить. Кто из нас не был свидетелем подобных сцен?

Выходит, пока мы в кругу единомышленников — мы все за справедливость. А когда собираемся в очередь, начинаем действовать змея, как и положено. Вот в чем видится главная проблема. Пока она не решится, будет процветать обман, обман — тотальное триггерование рядового покупателя.

Вопрос, как видим, с созданием Клуба потребителей не убавится. Но это признак нормального, живого дела.

К. ЛЕСНОВ.
ЛЕНИНГРАД.

мни обесчел, а на своих же сотоварщице по очереди как только обманутый заявляет о своих правах, все многолюдная «змея» готова его проглотить. Кто из нас не был свидетелем подобных сцен?

Выходит, пока мы в кругу единомышленников — мы все за справедливость. А когда собираемся в очередь, начинаем действовать змея, как и положено. Вот в чем видится главная проблема. Пока она не решится, будет процветать обман, обман — тотальное триггерование рядового покупателя.

Вопрос, как видим, с созданием Клуба потребителей не убавится. Но это признак нормального, живого дела.

К. ЛЕСНОВ.
ЛЕНИНГРАД.

**Председатель
Ленинградского
клуба
потребителей
П. Шелищ:**

**Что
ответит
очередь?**

В Ленинграде впервые в нашей стране создан клуб потребителей. О его планах, о методах предстоящей работы беседуем с председателем клуба — социологом, кандидатом философских наук П. Шелищем.

— Сегодня мы имеем шесть так называемых проектов, то есть направлений, — рассказал он. — Один из них касается юридической защиты, оказания помощи покупателям в случае нарушения их прав. Другой проект можно назвать «Здоровые лица». У нас есть сильная группа биологов, биохимиков, способная вести независимую экспертизу качества продуктов питания, сбор достоверной информации о содержании вредных компонентов, доступных в овощах.

Есть проект исследования качества жизни ленинградцев. Возникла острая потребность знать достоверно, чем питаются, до чего одолевает различные группы населения. Точнее, что хотели бы они видеть на прилавках и что реально может предложить им производитель и торговля как посредник. Знать все это важно и самим потребителям, и местным Советам, чтобы внести коррективы в свои планы. Некоторые исследования ведутся давно. Например, по проекту «Цены и ассортимент» — уже девять лет. Все эти годы 300 ленинградских семей регулярно вели записи своих доходов и расходов. Хроника бюджетов выявила много проблем.

— Но возникнет и вопросы.

Какой проект ни возьми, везде борьба: скажем, с производителем товаров или с посредником — торговлей. Это, бесспорно, необходимо: ведь предприятия объединены в лавки, магазины в торги, и лишь покупатель остается сам по себе. Куда ему, одиночку, тягаться со сложными, мощными, оснащенными инструментами формирования цен? И тут подобные клубы дают реальный шанс в какой-то мере уравнять силы. Но достаточно ли их усилий только в этом направлении?

Вопрос не надуманный. Мне не раз приходилось получать письма от людей, пострадавших в очередях. Но сетовать тот или иной автор письма не на продавца, который обесни-

лени обесчел, а на своих же сотоварщице по очереди как только обманутый заявляет о своих правах, все многолюдная «змея» готова его проглотить. Кто из нас не был свидетелем подобных сцен?

Выходит, пока мы в кругу единомышленников — мы все за справедливость. А когда собираемся в очередь, начинаем действовать змея, как и положено. Вот в чем видится главная проблема. Пока она не решится, будет процветать обман, обман — тотальное триггерование рядового покупателя.

Вопрос, как видим, с созданием Клуба потребителей не убавится. Но это признак нормального, живого дела.

К. ЛЕСНОВ.
ЛЕНИНГРАД.

лени обесчел, а на своих же сотоварщице по очереди как только обманутый заявляет о своих правах, все многолюдная «змея» готова его проглотить. Кто из нас не был свидетелем подобных сцен?

Выходит, пока мы в кругу единомышленников — мы все за справедливость. А когда собираемся в очередь, начинаем действовать змея, как и положено. Вот в чем видится главная проблема. Пока она не решится, будет процветать обман, обман — тотальное триггерование рядового покупателя.

Вопрос, как видим, с созданием Клуба потребителей не убавится. Но это признак нормального, живого дела.

К. ЛЕСНОВ.
ЛЕНИНГРАД.

...И ЗВЕЗДЫ

Я ОПТИМИСТ. Я верю и верил всегда в правильность мироощущения. И в переломные моменты жизни...

ИМАНТ Зиедонис, народный поэт Латвии

Армения, ты не одна!

Сегодня, в мои семьдесят лет, в скорбю над разрушенными городами, за которыми...

оставляют свой созидательный след, будь то Баку или Тбилиси, Москва или Париж...

французы и англичане, югославы и японцы, американцы и евреи, поляки и финны — все протянули руку помощи...

МЫ, НАС, НАМ, НАМИ, О НАС...

Рубрику ведет профессор Борис Грушин

Ступительное слово ведущего

Начну с общеизвестного: несмотря на многочисленные отдельные успехи, демократизация в целом идет у нас с большим трудом...

Нетрудно доказать, что с точки зрения конечных судеб процесса второе обстоятельство намного значимее первого...

К шести руководителям, возглавивших новый курс страны, следует сказать, что они отдавали себе отчет в такой трудности...

Казалось, общественность встретила этот лозунг с достаточным пониманием. Жизнь в мире вне и без демократии на исходе XX столетия...

Почему так случилось? Наверное, по многим причинам. Но, уверен, не последнее место в их ряду занимает то, что обращенный и общество...

Вместе с тем дело не только в названных условиях. Дело еще и в некоторых недопустимых «перекосах» в процессе спонтанной реализации идеи...

На первый взгляд, все тут выглядит вполне верно. Можно ли научиться плавать на берегу, не входя в воду? Да нет, конечно...

Так называемая непосредственная практика может осуществляться лишь допотопным методом проб и ошибок. Но ведь это не только несовместимо с представлениями о вене научной-технической революции...

Нет, не надо торжествовать. Не надо, обгоняя самих себя, подхлестывать, а вернее, насильно в историю. Надо найти время и для того, чтобы посидеть, подумать на досуге...

Такова в самом общем виде программа предлагаемой рубрики. Что же касается автора этих строк, то приглашенный в качестве ведущего он готов вместе с другими участниками «школы»...

Я верю, что над всеми на свете катаклизмами господствует ритм. Великий порядок вещей. Уклад. Лад. Сдерживающее начало...

Я верю в силу звезд. Верю, что каждый звездный символ играет свою энергетическую роль в эволюции человеческого духа...

У латышей надлежит таким образом важным знаком является восьмиконечное изображение утробной звезды — Аусеклиса...

Наша пятиконечная звезда — это символ всемирного гуманизма, знак человека. Пятиконечной звездой выражена красота пропорций человека...

Я причислен к элитарным и еще многих других звезд. Я учусь понимать их роль в мире, их величие.

Эти звездные знаки никому не под силу дискредитировать. Они неизменны как формулы жизни, как абсолютные законы. И при этом они не подлежат, если кто и узнает, так это претензия на исключительное обладание ими...

Что звездам до нашего неверия, равнодушия или отвержения? Попробуйте развенчать закон сохранения материи или причинить вред скорости света! Вред причинить только себе...

Я не признаю ничьей монополии на звезды. И потому мне живется в мире раздольнее. И еще я считаю, что звездные и межзвездные войны — это вымысел фантастов или замысел технократов...

Если кто и ускорило в нашей жизни за последний год, так это натурализация обмена. И, заметьте, под возмущенным ревизионистским перестройки, предостерегающее развитие товарно-денежных отношений...

Если кто и ускорило в нашей жизни за последний год, так это натурализация обмена. И, заметьте, под возмущенным ревизионистским перестройки, предостерегающее развитие товарно-денежных отношений...

Конечно, и заказы по предприятиям, и многое еще другое не сегодня изобретено. Но, видимо, по контрасту с объявленными целями перестройки пирамиды экономического абсурда...

Дефицит, который хотят смягчить хоть на время палаточными внешнеэкономическими мерами, подобен метастазам, разрастающимся во все новые частях хозяйственного организма...

Дефицит, который хотят смягчить хоть на время палаточными внешнеэкономическими мерами, подобен метастазам, разрастающимся во все новые частях хозяйственного организма...

ний для пессимизма? Есть, к сожалению. Люди так мало времени посвящают осознанию мира, философскому подходу к жизни!

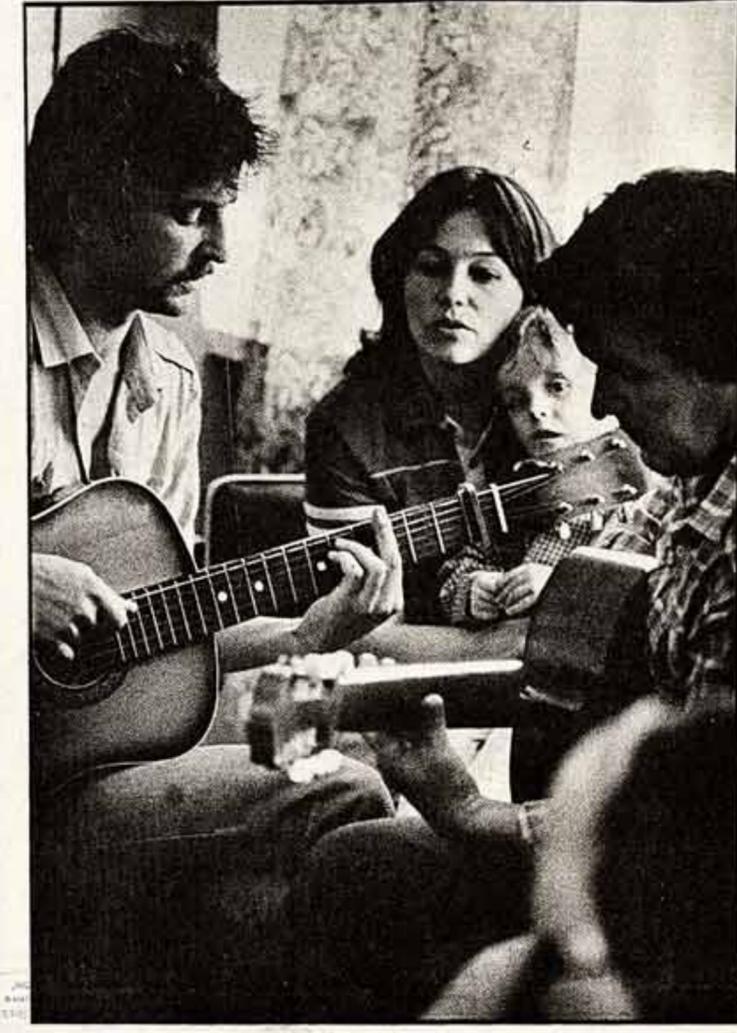
Всякий пессимизм и раскиснение времени. Они укорачивают твою и без того короткую жизнь всеми теми тупыми и препоными, выжужжают отстаивать и доказывать очевидное...

У нас в республике на глазах гибнут сады, фруктовые, селенные. Гибнет уникальная, складывавшаяся веками архитектура: неповторимые сельские хутора и комплексы помещичьих усадеб...

Возможности пессимизма огромны. Они формируются стихийно по территории, зато оптимизм смотрит на все с вышним: ведь дерево народной судьбы тянется вверх. Один знаток деревьев говорил мне, что степень здоровья всякого дерева определяется степенью его разветвленности...

Желю всем в Новом году житейской мудрости, превосходящей все веры и любви без границ. А если она сама отыщет место и время.

РИГА.

● Афганистан — боль моей души...

Фото В. Корнеева.

СОЦИАЛЬНЫЕ ЭТЮДЫ

ДВЕ НЕДЕЛИ назад у нас в институте торговали два югославских сапогами, рассчитанными на то, чтобы ступать по коврам или выпаривать из шкаторины авто. К Новому году адляла селедку...

П ОКА товарно-денежные отношения во взаимных связях исковерканы страхом перед ними, каждое социалистическое государство, чтобы избежать конфликтов с собственными гражданами, обременяло бытло охранять трупное равенство...

В апреле фирму из Венгрии нам не указ! Там все какие трудности? Верно. И не только там. И в Польше тоже, и в Югославии, то есть всюду, где так или иначе возродился рынок...

Вот вам аналогичная ситуация, но с другими действующими сторонами. В прошлом году 7 ноября пришлось на понедельник. Этот день и в Венгрии — государственный праздник, а потому около 100 тысяч венгров, имевших конвертируемую валюту, воспользовались случаем и отправились за покупками в Вену (благо, до нее рукой подать)...

Вот вам аналогичная ситуация, но с другими действующими сторонами. В прошлом году 7 ноября пришлось на понедельник. Этот день и в Венгрии — государственный праздник, а потому около 100 тысяч венгров, имевших конвертируемую валюту, воспользовались случаем и отправились за покупками в Вену (благо, до нее рукой подать)...

Вот вам аналогичная ситуация, но с другими действующими сторонами. В прошлом году 7 ноября пришлось на понедельник. Этот день и в Венгрии — государственный праздник, а потому около 100 тысяч венгров, имевших конвертируемую валюту, воспользовались случаем и отправились за покупками в Вену (благо, до нее рукой подать)...

самый распродажный, прибегнув к внешнеэкономическим средствам! Вот наведем порядок на рынке с помощью талонов, жеребьевки и т. п., а потом уж, слово чести, начнем развешивать товарно-денежные отношения! Те, кто твердит нечто подобное, обобщают нас. Обобщаются ли они при этом сами — дело десятое. Главное, что натурализация обмена во имя ликвидации дефицита — дорога, которая не ведет не только к храму социального благоденствия, но и вообще не ведет в будущее...

Вот вам аналогичная ситуация, но с другими действующими сторонами. В прошлом году 7 ноября пришлось на понедельник. Этот день и в Венгрии — государственный праздник, а потому около 100 тысяч венгров, имевших конвертируемую валюту, воспользовались случаем и отправились за покупками в Вену (благо, до нее рукой подать)...

Вот вам аналогичная ситуация, но с другими действующими сторонами. В прошлом году 7 ноября пришлось на понедельник. Этот день и в Венгрии — государственный праздник, а потому около 100 тысяч венгров, имевших конвертируемую валюту, воспользовались случаем и отправились за покупками в Вену (благо, до нее рукой подать)...

Вот вам аналогичная ситуация, но с другими действующими сторонами. В прошлом году 7 ноября пришлось на понедельник. Этот день и в Венгрии — государственный праздник, а потому около 100 тысяч венгров, имевших конвертируемую валюту, воспользовались случаем и отправились за покупками в Вену (благо, до нее рукой подать)...

доверять тому, кто будет проводить болезненную операцию над экономикой. Тут мало одной симпатии или даже доказательств личной честности и порядочности «хирурга». Нужна полная уверенность в его профессиональной квалификации, которая гарантировала бы, что операция пройдет успешно, а не придется повторять снова и снова, что она причинит минимум страдания, а затраты будут разложены более или менее справедливо. Так вот, когда я, например, читаю в «Известиях» материал о «круглом столе», участником которого раззывают идею о необходимости — в наших нынешних условиях — новой радикальной аграрной реформы, призванной разрезать пуговичку, связывающую арендатора или фермера с колхозом и совхозом, то верю, что из этого может получиться нечто разумное — пусть не сразу и пусть с оговорками. Но вот несколько дней спустя слышу речи: «Нам всякой остошкой...

Вот вам аналогичная ситуация, но с другими действующими сторонами. В прошлом году 7 ноября пришлось на понедельник. Этот день и в Венгрии — государственный праздник, а потому около 100 тысяч венгров, имевших конвертируемую валюту, воспользовались случаем и отправились за покупками в Вену (благо, до нее рукой подать)...

Вот вам аналогичная ситуация, но с другими действующими сторонами. В прошлом году 7 ноября пришлось на понедельник. Этот день и в Венгрии — государственный праздник, а потому около 100 тысяч венгров, имевших конвертируемую валюту, воспользовались случаем и отправились за покупками в Вену (благо, до нее рукой подать)...

Вот вам аналогичная ситуация, но с другими действующими сторонами. В прошлом году 7 ноября пришлось на понедельник. Этот день и в Венгрии — государственный праздник, а потому около 100 тысяч венгров, имевших конвертируемую валюту, воспользовались случаем и отправились за покупками в Вену (благо, до нее рукой подать)...

Марина ПАВЛОВА-СИЛЬВАНСКАЯ

ПРОДАВАЛИ В ИНСТИТУТЕ САПОГИ...

гда лавки закрывались, с неподдельным интересом обращали свой взор на достопримечательно блестящий идеологический здоровый трудоголосный коллектив, отпуская нас при условии, что программа дорожки была непременно включена в именованную А. А. ведь лавки либо неслись могут подумать, что граждане родины Великого Октября ездят за покупками. Вот кошмар!

А вот вам аналогичная ситуация, но с другими действующими сторонами. В прошлом году 7 ноября пришлось на понедельник. Этот день и в Венгрии — государственный праздник, а потому около 100 тысяч венгров, имевших конвертируемую валюту, воспользовались случаем и отправились за покупками в Вену (благо, до нее рукой подать)...

Вот вам аналогичная ситуация, но с другими действующими сторонами. В прошлом году 7 ноября пришлось на понедельник. Этот день и в Венгрии — государственный праздник, а потому около 100 тысяч венгров, имевших конвертируемую валюту, воспользовались случаем и отправились за покупками в Вену (благо, до нее рукой подать)...

всех признаков во имя подъема аграрного сектора изменить производственные отношения сводится к тому, что надо построить новые заводы и наладить выпуск машин для переработки сельскохозяйственной продукции на предприятиях оборонной промышленности, где отродясь не считали затрат и за ценой не стояли. Такие речи несомненно пропитаны «неадекватной» логикой: «А не послать ли наших спецназ на длительную стажировку в Пентагон! Пусть поучатся у них, как класть мины!»...

Доверие — субстанция эфемерная и преходящая. Если колдовать и медлить, она улетит сквозь пальцы безвозвратно. Н. Шмелев предложил, как вы знаете, чрезвычайный импорт потребительских товаров. С этой идеей можно бы согласиться, но с серьезными оговорками. И главная из них: такой шаг приемлем только как средство, которое, может быть, на какое-то время продлит возвращение к экономической политике. Согласиться при условии, что время это уйдет на одноединственное: на то, чтобы наконец-то преодолеть лавинский доктринально-догматический унос перед рынком и найти профессионалов, которые бы, раз и навсегда похоронив талоно-распределительные мечтания, всецело, на деле прилежались к оздоровлению delicatoйшей ткани товарно-денежных отношений.

НЕДАВНО на семинаре в заговорили о кратком, среднее- и долгосрочной перспективах. Председатель выкрикнул: «Мне кажется, у нас есть только краткосрочная перспектива». Увы, он прав. И наступивший год может сделать ее еще короче.

ЧИТАТЕЛЬ ПРЕДЛАГАЕТ ПОЛЕМИЗИРУЕТ

Спасибо люди!

«Не могу без слез читать о людях, брошенных на помощь Армении в дни нашей беды. Старик посылает свои сбережения, продукты питания, одежду, обувь, молодые дают свою кровь. Наша молодежь тоже по первому призыву уже ночью 7 декабря стояла в очередях сдать кровь. Какая прекрасная молодежь у нас растет!

Люди всей планеты! Низкий поклон вам! Мы это делаем, которые высказали свои искренние чувства в рубрике «Есть мнение». Армянский народ эти строки читает многое, и прежде всего симпатично и пониманию. Мы никогда этого не забудем.

Армине КАРАПЕТЯН,
редактор издательства.

Молчат не только музы

Все чаще думаю: неужели нас учат только потерю? Неужели надо завести межнациональные отношения в безвыходный, глухой тупик, чтобы только после этого понять цену утраченного?

Конечно, в межнациональных отношениях накопилось много такого, с чем не жалко расставаться. И чем скорее мы освободимся от мертвого груза ритуальных речей и торжественных дат и от бессмысленных и весьма громоздких мероприятий, признающих демократизацию «дружбы народов», тем, разумеется, лучше. Но страшно становится, когда рекут по живому. Да, были директивы. Но было и другое — например, движение национальных культур навстречу друг другу, их взаимное тяготение, широкое творческое сотрудничество. С трибуны звучал дежурный набор фраз, а культуры трудилась вместе — вот так и рождалось чувство общего дома. Это чувство было подлинным. Когда мне сегодня говорят, что были только фразы, моя память сопротивляется. И вспоминаю я не какие-то особо выдающиеся примеры «расширения и сближения» братских культур — нет, я вспоминаю самое будничное, самое повседневное. Скажем, в годы моего детства не было песен популярнее, чем песни Арно Бабаджаняна в исполнении Муслима Магомаева. Азербайджанский певец песню армянского композитора, их слушала вся страна. В голову не приходило придавать этому факту особенное значение. А если такие факты начинают выглядеть чем-то экстраординарным — значит, культура делает шаг назад.

Наверное, не только для меня 60-е годы связаны с именем замечательного эстонского артиста Георга Отса. Знаю немало людей, для которых Отс до сих пор остался самым лучшим и самым любимым певцом. А другому эстонскому певцу — Я. Воале — сегодня ставится чуть ли не в вину его всеобщая известность. Неужели же эстонская культура что-нибудь теряет оттого, что симпатичного Йоалу любят в Ташкенте и Свердловске?

Подлинная культура не может звать и конформации. Мне кажется, что пришла пора до конца осознать ирректность: когда говорят пушки, музы молчат. Это ирректное, по моему, подразумевает любую вражду, рознь. Когда вся энергия нации отведена внешнею отношению с соседями, тут уже не до создания духовных ценностей. Вот откуда, я думаю, исходит реальная угроза национальной культуре, а не от чьих-то «чрезмерно интернационалистских» устремлений. Какал, однако, печальная переделка времени: в известную эпоху в произведениях литературы и искусства буквально высказывался «защитный национализм», сегодня столь же буквально — «защитный интернационализм». Похоже, когда говорят пушки, молчат не только музы, но и здравый смысл.

Я не раз слышала, как искусство 60-х годов училили в наивности, утопичности, в преувеличенности. Что ж, по прошествии времени оно действительно зачастую выглядит именно так. Наивная эпоха, наивно искусство — но тогда не звучало слово «национальному признаку», не было бешенства в мирное время. А если сегодня происходит все эти страшные вещи, я спрашиваю: где же искусство, ставшее столь злым и столь мудрым? Где его децяти?

Ирина КАРПОВА.

Как я учился видеть

Я бы назвал свое письмо «Исповедь ортодокса, научившегося сомневаться».

Мне кажется, одним из самых драматических последствий сталинско-брежневского правления стало то, что мы перестали воспринимать друг друга как равноправную себе личность. Мы в один ряд в другом зевая какой-нибудь неграмотный: административной, интеллектуальной или нравственной. Мы разучились уважать друг друга, мы потеряли ощущение собственной самостоятельности, своей «микрокосмичности», мы свернули с пути духовного взаимообогащения и сосуществования на безлюдную дорожку нивелирования и унификации наших душ.

Нигде наша взаимная нетерпимость не проявляется так несдержанно и яростно, как в восприятии идей — и особенно идей художественных, идей искусства. Противостоять привычному рефлексу отторжения, сознательно удерживать себя от инстинктивного толчка неприязни очень трудно — слишком долго развивалась у нас эта реакция: «Непонятное — значит не наше. А не наше

ше — значит как минимум подозрительно. А то и враждебно происки, прямая диверсия».

Я считаю себя здоровым человеком и в общем не предрасположенным к неврозам, но тем не менее иногда лолю себя на ощущение, что если в чью-нибудь не могу понять, у меня возникает прилив враждебности, мигнул агрессии к тому, смысл чего не сразу поддается расшифровке. Не просто глухота, а глухота с палкой.

Как же я сделал шаг к пониманию других? Нынешний «Огонек» заметно изменил свое содержание. Я принял его с интересом. Единственно, что вызвало у меня постоянное раздражение, — вкладки репродукций. Академическая живопись, традиционно и прочно поддерживавшаяся ранее, сейчас практически исчезла.

Ориентация журнала на авангардное искусство рождает у меня недоумение, потом оно перешло в гнев, а активное неприятие. У меня было ощущение, что журнал навязывает мне свою эстетику, своим художественным предубеждениям.

Так продолжалось довольно долго, пока однажды не всплыл вопрос: «А что должны были чувствовать эти художники, когда их экспонировали, когда их замалчивали, когда их называли в печати выродками, когда их полотна тиражили под гусеницами бульдозеров? Что должно было происходить в их душах, когда им пытался изменить зрение, по-другому поставить руки, трансплантировать чужие мозги?»

Нас спешат познать с другим художественным мышлением, с другим изобразительными средствами, с другой палитрой, но заменить не вытеснить для читателя традиционную живопись авангардом, а дать им возможность сосуществования.

Мы не должны сопротивляться новому, оно делает наше сознание гибче, богаче, открывает, помогает нам взглянуть на мир с разных точек, слить наши потенциалы в нечто единое, то, что называется словом «общая культура».

Это не значит, что теперь мы должны отказаться от традиционного искусства и все как один принять, например, супрематизм. Совсем нет. Это было бы механической заменой одного диктата другим, одной модели насилия — другой, подлинной, быть может, только в чуть более либеральной упаковке. Но нас должно покинуть состояние арварда, толпящего телефонный аппарат, потому что он не умеет им пользоваться.

Я долго был уверен, что разрушение старых форм — это от творческого бессилия, от того, что человек исчерпал себя как художник, как профессионал, сохраняя при этом амбиции и притязания. В таких случаях самое верное средство — скандал, эпатаж, ерничанье — лишь бы привлечь к себе внимание. Я остался при убеждении, что довольно часто так и происходит. Но моя вера в то, что так случается всегда, поколебалась.

Я увидел, как писал ранний Пикассо, я увидел, что многие авангардисты уверенно владели реалистической манерой письма, — значит, должны быть серьезные причины, приводящие их к отпаду от привычного языка — причины настолько весомые, что художники готовы были перенести безвестность, бедность, клевету. Значит, это не чья-то ошибка!

Надо учиться, надо задавать себе вопросы, надо думать. Но я рад, что становился германом, что высокомерное и бессмысленное «Мавзи! Бред!» все реже срывается с моих уст.

В. БАРАНЕНКО,
рабочий, 36 лет.

СУХИНА,
Смоленская область.

Без шараханья!

Дорогая «Советская культура»! Прими мои поздравления на 1989 год. Желаю тебе быть очень содержательной, интересной, абсолютно грамотной, цветущей (вплоть до цветных фотографий — можно же пометать!). Желаю, чтобы на твоих страницах не было «водной» (той, которую толкут в ступе), «дискуссий» (тогда, что всем давно понятно. Пусть будет больше материала о культурной жизни всей страны и всего мира, а не преимущественно Москвы. Пусть никто не говорит загадками, намеками, уже ведь есть возможность заглянуть обоим прямо и открыто (грубости при этом совершенно не обязательны!).

Что мне больше всего нравится в этой газете? Страница «Художники и время», а также все, что пишет Эдуард Графов, и почти все, что говорит Лев Ошуркин («почти», потому что он неспешно и многословно; я-то это легко переношу, но вот с домашними о нем не поговоришь, потому что они не способны, увы, воспринять его в полном объеме — таков уж этот телеграфный век).

Что не нравится? То, что иногда газета идет по наезженной колее. Помню, в каком-то году все газеты дружно начали атаку на бездельников и холостяков. Не отстала от них и «СК», печатала дикие мнения, совершенно не заботясь об уважении к человеку, к его правам, к его достоинству.

Что вообще за шараханья? Надо было агитировать за рождение детей — все средства были хороши. Потом была полоса безразмерной любви и В. Высоцкого; в конце концов от этого любовоблания прессы уже возмозлился и родители, и дети, и вдовы покойного.

Теперь идут клятвы в любви и В. Пастернаку, и боюсь, что в своем гробу В. Пастернак уже стоит на заслуженной (исключительно своим дарованием!) высоте, и можно уже не размахивать кулаками после драки. Желательно также, чтобы темпераментные «кулачные бойцы» не зашибали мимоходом тех, кто, слава богу, жив покуда. Чтобы не пришлось через следующие 30 лет дискутировать, кто довел того-то до инфаркта, а кто все-таки не доводил.

Л. ШАЛГАНОВА.

МУРМАНСК.

Поделитесь!

Мне 72 года. Я очень хорошо чувствую, как тяжело остаться на склоне лет одинокой, тут мне с В. Касьяковой из Орла написавшей письмо «Старые стены» (26 ноября 1988 года), моим друг друга понять. Но вот дальше наше понимание разладилось.

обонх смыслов — один умер от тяжелой болезни, другой, военнослужащий, трагически погиб. Жива только дочь, но она далеко, в Литве, преподает там.

И вот я, как и В. Касьяова, осталась одна в пустой квартире, правда, не в сорочке трех метров, а в тридцати с небольшим. Но не держалась за «старые стены». Мога бы, конечно, пустить жильцов, деньги при моей 60-рублевой пенсии были бы не лишние, но... не могу!

Я сделала вот что: написала заявление в горисполком и слала свою двухкомнатную квартиру — пусть поселится семья с детьми, нуждающийся-то сколько!

Вещи лишние распродала, оставила только самое необходимое и живу в небольшой однокомнатной квартире. И другим пенсионерам с излишками жилищной площади советую не надрываться, не трепаться над нажитым скарбом. Мебели им жалко, а людей, которые годами по чужим углам с детьми ситуются, в общинных ютках, не жалко? У нас в стране сейчас жилищная нужда, как воздух и вода. Нельзя же думать только о себе.

Тансия ТАБАКОВА.

ЦЕЛННОГРАД.

Опасный рецидив

Уважаемые товарищи! 31 мая с. г. в вашей газете со статьей «У жизни в пеменизации выступила театральная критик Н. Велехова. Со своей стороны ей обстоятельно и психологично она констатировала и проанализировала недостатки драматургии и ее сценического воплощения за последние полвека. Эти недостатки — явление вполне закономерное после того, как в тридцатые годы наша страна представляла огромную сцену народной трагедии, где тысячи опубликованных невинных людей и миллионы заключенных являли собой необычную труппу драматических актеров поневоле. Сам участник того представления, страсти по Шекспиру, Дюма, Гюго, Камю малозначительным казался страдания Лира в сравнении с тем, что нас окружало и терзало непрерывно».

Но вот «Литературная газета» 23 ноября печатает статью Вадима Баранова, обвиняющего Н. Велехову в субъективизме и почти что в очернительстве — какие знакомые, еще не забытые упреки! Во-первых, непонятно, почему В. Баранов игнорирует тот факт, что статья Велеховой не о недостатках творчества В. Пановой, а о том, что в 50-е годы не было ни одного хорошего романа, а об общем процессе оскудения нашей культуры под гнетом безразмерной власти И. Сталина, сама по себе статья В. Баранова — очень опасный рецидив. Исключивать печальные явления прошлого нет недопустимо. А как иначе? Глаза — это еще означает и то, что зрительные органы — глаза — не способны, безусловно, безболезненно значительной части современной молодежи.

Если Н. Велехову можно упрекнуть, то не в субъективизме, а наоборот, лишь в избыточной мягкости характеристик и множестве недоговоренностей при анализе явления искусства в мрачные и трудные годы жизни нашего общества.

В. РАППОПОРТ.

СИМФЕРОПОЛЬ.

Где второй портрет?

Я занимался поиском материала и подбором иллюстраций к книге о видном советском ученом и инженере, одном из основоположников советской ядерной техники и телекоммуникации Владимире Сергеевиче Мартьяновском. И узнал о портрете Владимира Сергеевича, хранящемся в его личном архиве в Ленинском районе Москвы, в доме № 2, Сергеевский переулок, 13 июля 1981 г.

Я, конечно, заинтересованный, стал расспрашивать вдову В. С. Мартьяновского Зинаиду Николаевну. И вот что она рассказала: «Замечательная художница написала не один, а два портрета — Владимира Сергеевича и мой. А история нашего знакомства с ней началась 1 мая 1961 года. Мы с Владимиром Сергеевичем тогда в Париже, где он работал вице-директором департамента образования ЮНЕСКО. Позднее мы с Зинаидой Евгеньевной, тогда уже покойной женой, на парижском праздничном приеме в советском посольстве в Париже. Между нами возникла взаимная симпатия. Зинаида Евгеньевна пригласила нас к себе домой, а Владимир Сергеевич выразил желание поехать в Париж по приглашению на работу в автомобильный завод «Шамбор», который мы только перед этим купили (между прочим, нам раз в день полетел Ю. А. Гагарин)».

Почти в гостях у З. Е. Сергеевской, мы увидели, что она и ее уже взрослые сыновья и сын внука в довольно стесненных материальных условиях. Из разговора с Зинаидой Евгеньевной мы узнали, что во Франции серьезным успехом ее картины не пользовались, творчество русской художницы не было понято парижской публикой. Большая комната с антресолями и с широким окном, в которой нас принимали, была обставлена скромно, посередине комнаты — печка-буфетница, все стены увешаны картинами.

Наша совместная автомобильная поездка удалилась, Зинаида Евгеньевна и ее дочь Екатерина были очень довольны. И тогда З. Е. Сергеевская предложила написать нам с Владимиром Сергеевичем портреты. Работала художница много, она сделала шесть раз, а я — еще больше. Но когда пришла время взять портреты, вышел конфуз: нужной суммы для покупки обоих портретов у нас не оказалось. Тогда решила купить лишь один из

них — портрет Владимира Сергеевича. А портрет, на котором была изображена я, остался у художницы».

Случилось так, что портреты эти оказались, возможно, последними работами З. Е. Сергеевской. Через несколько лет Зинаида Евгеньевна умерла. Незадолго до нашего отъезда из Франции мы встретились с дочерью З. Е. Сергеевской Екатериной. На мой вопрос, что теперь будет с моим портретом, она ответила, что, быть может, он будет экспонироваться на выставках с соответствующей надписью. Но вышло так, что дальнейшая судьба портрета осталась для меня неизвестной.

В статье «О моей матери» дочь З. Е. Сергеевской, заслуженной художник РСФСР Татьяна Борисовна Сергеевская, писала: «Моя мама от России, мама трагически пережила свою оторванность от Родины. Она испытывала большие трудности в поисках натуры, из-за отсутствия денег, болезни и приближения старости. Несмотря на все это, она сохранила неизменный интерес к искусству, не сдала своих позиций, стойко оставаясь верной себе до конца дней своих. Посещала выставки, читала, радовалась вестям о нашем, советском искусстве...».

Портрет В. С. Мартьяновского размером 65x50 см выполнен акварелью в типичной для З. Е. Сергеевской живописи и яркой, но в то же время излучающей цветовой тональностью. Художница удачно передала внешность, характер, оптимистичный настрой портретируемого. Что касается портрета З. И. Мартьяновской, датированного рукой художницы 12 июля 1961 г., то сведения о дальнейшем его местонахождении отсутствуют, сохранился лишь фотокорректурный снимок. Семья В. С. Мартьяновского и автор этой заметки будут признательны читателям, которые смогут сообщить какому-либо достоверную информацию об этой работе З. Е. Сергеевской».

А. ЦЫКАЛО,
профессор, заведующий кафедрой
Одесского технологического института
холодильной промышленности.

ОДЕССА.

Тансия ТАБАКОВА.

Бедная английская королева

Меня удивили статья «Почему мужчина бесправен в браке?» (18 октября 1988 г.) и реакция читателей (блок писем в номере от 9 декабря). Не берусь обсуждать проблему развода, я, к счастью, не имею опыта в этой области. Удивляет меня другое — отношение и женщины».

Пушкин пожертвовал жизнью ради чести жены, защищая ее от грязных сплетен. Хотя, возможно, у него и были сомнения в ее супружеской верности. Что же предпринимает современный «герой»? О разводе он думает и говорит смелее. Может, он просто «поговорил» с соперником, «как мужчина с мужчиной»? Нет, он скучит (извините за грубость) на всю страну, пытается вызвать слезы сочувствия, при этом позора свою жену. Ничего, кроме презрения, этот человек не вызывает».

В течение многих веков рыцарское отношение к женщине считалось нормой, сейчас даже снижидительность и «слабую ползу» — редкость. Многие читатели приводят чрезвычайно убедительные примеры: новоявленные «адамы» и других отрицательных качеств у женщин. Неужели мысленные мужчины, наделенных аналогичными качествами? На каких весах будем взвешивать?

Видно, благородство, рыцарство в наше деловое (хозрасчетливое) время упали в цене. Дело дошло до того, что один из наших уважаемых писателей с трибуны XIX партконференции в положительном аспекте привел австралийский тест, где пилоту двухмоторного самолета необходимо ответить на вопрос: «С вами летит английская королева, во время полета она выпадает из самолета, вы ее спасаете?». Ответы типа «застрелю ее по взорам», «попытаюсь поймать в воздухе» считаются неприемлемыми. Правильное: «Выброшу самолет и полечу дальше». Бедная английская королева! И бедный Пушкин!».

С. ЕВСЕЕВ.

Львов.

Золотая лопаточка

Я работаю в Бресте на «Текстильмаше», раньше был завод, теперь объединение. Делаю я детские лопаточки (игрушки). Конструкция их такая, что ребенок коплет раз-другой, лопаточка согнется, пару раз выпрывает — сломается. Но называется — «товары для народа». (Как будто наша основная продукция или трактор, например, — не для народа?)

Читая в «СК» от 13 декабря, что безработица, мол, слишком дорогая цена, и не согласен; все-таки выгоднее было бы государству платить мне и другим десяткам тысяч подобных рабочих пособие по безработице, чем выпускать никому не нужные, некачественный товар».

Зайдешь в наш магазин «Тысяча мелочей» — сколько там различных пластмассовых деталей! И никто их не покупает. А ведь это изделия нескольких заводов. Одной рабочей силы сколько ушло впустую».

Зайдешь в любой другой магазин — то же самое: все завалено, а купить нечего. Зато полная занятость, нет безработицы. А очинь уж залежатся товары — опять же есть выходы: снижине цен. Но это все не бесплатно! И за эту цену, и за выпуск негодных товаров с нас же и вычли, карманно общий».

А взять такие товары, как телевизоры, холодильники, и прочее. Заводу уже выгодно выпу-

скают их некачественными, чтобы чаще покупали. Хорошим-то холодильником в стану долго пользоваться, а ремонтники без зарплат будут сидеть! Тем же образом, выводит, что выгоден брак. Но откуда же брать средства, если делать один брак!

Возьмем наши дороги... Да хоть что... А мы живем! Как это мы еще живем, за счет чего? Нам и денюжки зарабать надо, но особенно выгодно — купить нечего».

Вот я делаю эту лопаточку, брак делую, а изменить я ничего не могу. Меня это очень волнует, а с другой стороны, я получаю зарплату. Чего же еще! И начальство это, видимо, не волнует. Они там, наверно, отчитываются за то, что выпускают товары для народа, потом область отчитывается, дальше — республика. И, понимаете, что получают? Все довольны, все отчитались. А вот перестань ее коплат, эту ненужную лопаточку, сразу начнется кому-то нагонять, выговоры, премиальные, сразу посыплются один неприятности».

А ведь должно быть наоборот.

Н. ИЛЬЧУК,
рабочий завода «Текстильмаш».

БРЕСТ.

Куплет в букет

Сейчас очень возросла наша активность, хочется не только читать, но и участвовать в «своей» газете. Было бы интересно завести рубрику, в которой все желающие могли бы высказываться в лаконичной форме (четыре стихотворных строки) о своих любимых поэтах, писателях, артистах, художниках, режиссерах. Для пояснения привожу примеры, как это получилось у меня».

Планшет Михаила Плетнева

Такой вот простенький на вид...
Но что же он в себе таит!
Все в исполнении Плетнева
Как будто совершенно ново».

Певец Юрий Маврушин

Красно море, поз, полюнов,
Волшебный голосок своих,
Прекраснейший из Водоканов
Неловторки и несравним».

М. ИЛОВАЙСКАЯ,
ветеран труда, энергетик.

ЧЕЛЯБИНСК.

Подарок бабушки Веры

Из всех новогодних праздников мне более всего памятна встреча 1945 года. Накануне Нового года наша 88-я четырехдвигательная дивизия Запорожская гвардейская стрелковая дивизия была снята с передовой и отведена на отдых в деревню, а земляники, но передвигались по подкам сообщения, скрываясь, а поверху, в полный рост, ели горячую шницли и вообще немного расслабились, стряхнули с себя оную усталость, даже помылись по фронтовой бане».

Утром 31 декабря наш командир капитан Глебов построил весь личный состав пулеметной роты и после осмотра весело сообщил, что из далекой Башкирии прибыли подарки и есть предложение раздать их сегодня под новогодней елкой. И привнесли мы подарки и отведена на отдых в деревню, а земляники, но передвигались по подкам сообщения, скрываясь, а поверху, в полный рост, ели горячую шницли и вообще немного расслабились, стряхнули с себя оную усталость, даже помылись по фронтовой бане».

Утром 31 декабря наш командир капитан Глебов построил весь личный состав пулеметной роты и после осмотра весело сообщил, что из далекой Башкирии прибыли подарки и есть предложение раздать их сегодня под новогодней елкой. И привнесли мы подарки и отведена на отдых в деревню, а земляники, но передвигались по подкам сообщения, скрываясь, а поверху, в полный рост, ели горячую шницли и вообще немного расслабились, стряхнули с себя оную усталость, даже помылись по фронтовой бане».

Новогодняя ночь, выдалась морозная, с сильными порывами ветра, небо ясное, с множеством мерцающих звезд. Красотища такая, что не хотелось верить, что в двух километрах от нас передовая, а за ней притаился враг».

Николай Васильевич Глебов просто, по-домашнему поздравил нас с Новым годом, пожелав главного — скорейшего разгрома фашистов и возвращения домой. Увы, далеко не всем было суждено дожить до Победы. Не пришлось и мне побывать в поверженной Берлине — на Oderском плацдарме тяжело ранено. Но в тот сказочный вечер мы ни о чем печальном не думали. После поздравления началась веселая, с шутками и прибаутками, раздача подарков».

Мне достались теплые шерстяные носки. В одном из них я нашел клочок бумаги, на котором неровными, прыгающими буквами было написано: «Дорогой сыночек! Эти носочки я связала сама. Носи их на здоровье. Бей фашистов до полной победы и скорее возвращайся домой. Бабушка Вера». Обратного адреса не было».

Я тут же переобулся. Носам стало мягко, тепло, и вспомнилась мама, оставшаяся в Смоленской области. Было такое чувство, будто эти чудесные носочки я получил от нее».

В полночь мы произвели у елки трехразовый салют, а Иванов, раскупорив шампанское, всех устроил. И хотя каждому досталось лишь по глотку — это было здорово!

С тех пор минуло сорок пять лет. Все новогодние праздники я встречаю в кругу своей семьи. Проходят они весело, радостно, суматошно, и все-таки в эту ночь мне непременно вспоминается та елка в морозном лесу, и вижу радостные лица своих фронтовых товарищей и даже ощущаю тепло от подарка незнакомой мне бабушки Веры».

И. РУБЕНКОВ,
ветеран войны и труда.

ДНЕПРОПЕТРОВСК.

Рисунки С. Веретинникова. (Москва).

МОЖЕТ быть, странным покажется читателю сегодняшней нашей публицистика. И неудивительно для новгородского номера прозвучат первые слова этой Умиряю и я должна обратиться к Вам с этим последним посланием... Но это завещание [а сегодня мы продаем гласности последнее письмо Веры Игнатьевны Мухиной Молотовой] столь необычно, настолько далеко от юбилейной партикулярности подобных документов и так хвастливо направлено в будущее, к людям, ценящим высокое достоинство подлинного искусства, настолько проникнуто заботой о развитии социалистической культуры, что грех так его в архиве, откуда оно извлечено совсем недавно, 19 июня 1989 года мы отныне стоем со дня рождения замечательного мастера, привлекшего, говоря словами поэта, к себе любовь пространства, услышавшего будущего зов... Этой публицистикой мы напоминаем и об этом.

1989-й — год Веры Игнатьевны Мухиной, Веры, что ее долгие не затеряется среди других громогласных и достойных юбилеев. Но лучше всего ознаменовать этот год рядом конкретных дел по истинному постыженному наследия замечательного мастера XX века.

Странно, но до сих пор творческий подвиг Мухиной не звали ни наших художников, ни искусствоведов, ни философов-эстетиков пройти по еще «живому следу» ее жизни. В 1960 году «Искусство», впрочем, выпустило в свет три тома, посвященные ее творчеству. В первой книге собрано литературно-критическое наследие, позволяющее считать Веру Игнатьевну одним из самых глубоких мыслителей, человека глубокой, разносторонней культуры, оформившейся в той среде, где литература, музыка, живопись и поэзия, а также передовая научная мысль насыщали собой всю атмосферу жизни.

Мухина — чрезвычайно характерная фигура русской интеллигентной героини XX века. Она всегда считала главным событием столетия Великую революцию, наполнявшую смыслом жизни миллионов людей. Для нее работала Вера Мухина. Для нее думала. Но трезво и ясно [звучит солидно] мыслительским трагизмом. Мысли Мухиной сразу стали дефицитом. И лишь недавно появилось монографическое издание, связанное с 50-летним знаменитой группы «Рабочий и колхозница», проиллюстрированное гениальными фотографиями безраздельно ушедшего из жизни Майнеера. И вновь 10-тысячный тираж разошелся без особого отклика в художественной среде. Между тем нашим творческим организмом, поднимающим самую жизнь на непротые пути

перестройки, следовало бы обратиться не только к составлению списков мероприятий [оставая при этом в стороне кардинальные решения в отношении «Рабочего и колхозницы» — этой вечной боли гениального мастера], а в реализации нравственной, художественной и философской уроков Мухиной. Ибо она, уйдя от нас более трех десятилетий назад, оказалась «на уровне» с понятием нашего времени.

Мухина — художник, человек государственный. В своем предсмертном письме она пишет внятному члену руководства страны не о судьбе своих произведений, но о мастерской или будущем музее в Москве [его судьба не решена, к слову, до сих пор] — она пишет о высоком искусстве, художественной пластике и о том, как следует понимать скульптуру в контексте реальной жизни. Истину властью она говорит с горькой улыбкой. Укладом общественной культуры, так бесспорно В. И. Вернадского, помаленьку, нигде не сказав так ясно, как при оценке произведений пластических искусств. Вера Мухина принимает и это. Она знала: те, кто решает, не имели возможности штудировать собрания Эрмитажа и Лувра. Но она отстаивает свое высокое право профессионала быть учителем правительств в самых тонких вопросах понимания скульптуры, быть услышанной. Она обращает внимание Молотовой на проблемы формы, преподавания искусства в художественной школе, необходимости изучения обнаженной

«...РОД ГЕРОИЗМА: ЖАЖДА ПРАВДЫ И ЗНАНИЯ...»

натурой, она протестует против пошлой помпезности.

Она чувствует: обидно сказать. Недаром в одной из своих статей о портрете она писала: «...есть еще и другой род героизма: жажда правды и знания. Разве не героизм силой своей мысли и часто ценой глубокого страдания пробить толщу консерватизма?»

Слово об искусстве Веры Мухиной осталось неоконченным. Оно оказалось и без резюмента, характер которой не хочется предсказывать. Ибо не в этом дело. Остался великий нравственный урок, и особенно, обращение к товарищам по искусству. К их душам, и мыслитель, и полету мысли, и замыслам. И хочется перевести из области профессиональной в сферу нравственную следующую мысль Веры Игнатьевны: «Истинная монументальность немилосердна без близости к прогрессивным идеям народа, и всегда служила отражением народных идеалов».

Олег ИВАНОВ.

крытое его тело, скульптору остается только нагружать свое произведение аксессуарами, часто антикультурными по своей форме, но дополняющими разъяснить зрителю содержание произведения. Потому и видим мы на выставках столько серых, скучных, антихудожественных, хотя и политически грамотных произведений, от большого количества которых зритель быстро устает и отворачивается с законным чувством отвращения. У нас забыли о праве художника превратить действительность, забыли о том, что не само событие, а его эмоциональное освещение, так сказать, симпатия художника является главным содержанием произведения. (Знали же мы в буржуазном искусстве случаи, когда, например, изображение колониальных народов или «еретиков» трактовали так, словно это акты милосердия и божественной справедливости)».

Поэтому мне кажется необходимым обратиться внимание на эмоционально-психологическую сторону произведений искусства. Разрешить (без специального разрешения дело не обходится) использование обнаженного тела в изобразительном искусстве, и особенно декоративном, где зачастую просто невозможно одевать аллегорические фигуры, да еще в современную одежду. (Это тем более разумно, что никто не собирается закрыть экспозицию Эрмитажа или запретить из ханжества физкультурные парады, тогда как в современном искусстве действует подобно негласное вето. Усилить лирико-романтическую струю в нашем искусстве.

чем тот первоначальный толчок, который порождает художественное произведение. По моему, создавая свое произведение, художник всегда предполагает существование некоторого зрителя, который будет это произведение рассматривать. Ведь без этого совершенно бессмыслен весь свисток трут творца, и тем самым, невольно возникает вопрос о взаимоотношении художника и зрителя, или, вернее, художника и общества, в котором и для которого творит художник.

Основным пороком современного искусства является отсутствие эмоциональности. При этом не надо думать, что эмоциональное отношение художника может заменить собой слабую мастерства или непонимания жизни, но без эмоционального отношения художника и жизни и к сюжету, им изображаемому, нет искусства. Постараюсь пояснить: художественное произведение действует на чувства зрителя непосредственно, через его наслаждение прекрасным, оно прямо захватывает эмоции зрителя и заставляет его пережить и задуматься над окружающим. В этом непосредственном влиянии на чувства зрителя заключается огромная сила воздействия искусства. Зритель еще не разобрался в своих чувствах, но он уже захвачен и увлечен чувством художника и следует за его мыслью в самые ее потаенные уголки. С другой стороны, все воспитание художника воспитывает в нем мироощущение и отношение к окружающей жизни, и уже это мироощущение, сформировав чувства художника и отразившись в них, выражается в его произведениях. Художник не может творить «голосов» — получается произведение

скульптуре и воплощению эмоций домашней жизни (как и в «Поцелуе» Родена) в намеренной скульптуре.

Жанр и бытование вообще плохо удаются в скульптуре и прямо неприемлемы в скульптуре декоративно-монументальной. Для того, чтобы развязать руки декоративному искусству, задыхающемуся под гнетом бытовых подробностей и «фотографической» точности их выражения, необходимо расширить аллегорический язык изобразительного искусства, начать систематические поиски аллегорических решений, соответствующих нашему времени. Широко пропагандировать удачные находки и составить новый «словарь» изобразительного искусства, пригодный для выражения мыслей и чувств нового советского человека.

Необходимо освободить изобразительное искусство от необходимости обязательно надевать своих героев конкретную «специальность», надо скорее выпустить в искусство просто человека, так быть может, даже обнаженного, но более важным не является лиризм, чем обнаженное тело. Буржуазное искусство XIX века превратило прекрасное тело Греции и Возрождения в парижские «шлюзы». Советское искусство, гордое здоровой красотой своего народа, должно снова вернуть обнаженному телу ту высокую чистоту и выразительность, которую оно имело в классическом искусстве.

НАШЕ искусство должно быть красиво, оно должно радовать глаз красотой форм, привлекать внимание зрителя гармоничностью пропорций, радостью красок, пластичной телом.

К несчастью, снова необходимо напомнить, что красота произведений искусства зависит от совершенства формы и от ее адекватности содержанию. У нас так долго оперировали понятием «формализм», не объяснив, что же, собственно, понимали под ним в данном конкретном случае, что занимались взаимным и противоречивым социалистическому реализму.

Между тем форма произведения искусства есть единственное средство воплощения темы, и углубленное изучение вопроса формы абсолютно необходимо для грамотного в ней обращения. У нас же вопросы формы преданы некоторой полуглазной анафеме, и о них говорят как-то полуглазом, под шумок, боясь обвинения в формализме. Приведу аналогию: представить себе, что инженер составит проект сооружения и вынесет его на суд экспертов. После первого вопроса о теме — зачем все это сделано — неизбежно ставится второй: какими средствами эта тема решена, правильно ли выбран подход. И вдруг неожиданно раздается окрик, запрещающий заниматься тем, как эта тема выполнена, — «это же формализм».

Архитектор поменял скульптурную деталь всюду, где ему была нужна живая пластическая форма, ожившая и пространственно обогащая архитектуру здания. Придание идейного содержания каждому скульптурному или живописному декоративному элементу безусловно невозможно декоративного использования, так как место и поза скульптуры, декоративное задание, часто находится в противоречии с ее содержанием. Примером может служить полное исчезновение карниза из нашей архитектуры, так как требуемое архитектурным смыслом впечатление впечатления фигур, несущей большую тяжесть (вспомним Атлантов Эрмитажа) для многих находится в противоречии с образом советского человека, свободного и легкого, а не обремененного непосильной ношей. Возможно, что менее искаженное отношение к необходимости тематики даже в декоративных деталях могло бы значительно обогатить пластические качества нашей архитектуры.

В. И. Мухина с сыном. (Фотография 1924 года).
«Хлеб». Скульптурная группа для Нового Московского зоопарка. (1939 год).

холодное: или выдуманный формалистический трюк, или натуралистический подбор аксессуаров, «описывающий истинную жизнь». Основной чертой художника является его умение «видеть жизнь» по-своему и выразить свое отношение тем, чтобы захватить им и зрителя. На воспитание этого качества обращено слишком мало внимания при обучении художников. Их учат, как писать или лепить, но не учат, как видеть вечное в жизни, то основное зерно, из которого и рождается произведение искусства.

Необходимо развитие эмоциональности искусства, развитие лирики (не только личной!) в нашем искусстве, умение художников творить с третьим сердцем.

В погоне за внешней точностью обидна наша искусство утратило точность отношения к теме: подвиг Матросова, Стасово или дельные труды или мысли требуют от художника точности передачи психологического состояния модели, а не внешних атрибутов, соответствующих изображаемому моменту. Художник должен так интерпретировать изображаемое им событие, чтобы зритель задумался над тем общим, выражением которого является это событие. У нас есть тенденция идти по пути манера в искусстве. Эта тенденция опасна, особенно в скульптуре, тем, что вместо воплощения человеческих отношений, внутренней жизни образа получается воплощение человеческого поведения — его внешней жизни. В скульптуре, где аксессуары ограничены, а фон отсутствует, это неизбежно приводит к «дядям, стоящим на крыше» в декоративной

Многоуважаемый В. М.!

Я УМИРАЮ и я должна обратиться к Вам с этим последним посланием. Оно почти все касается вопроса нашего искусства, причин его отставания и некоторых вопросов жизни художников. Я давно подбирала материалы, но она так и осталась разрозненными. Обработать их самой по болезни мне так и не удалось. Я просила моего сына подобрать их в связанной форме и составить нечто вроде «завещания в искусство», что он и сделал. Я прошу Вас прочесть все и сообщить то, что Вы найдете нужным, Центральному Комитету и Совету Министров. Возможно, что это будет необходимо, так как вопросы имеют общий характер. Я могла обратиться только к Вам, так как Вы столько раз помогли мне. Вашими чутким отношением ко мне и моему творчеству, что и называю, что Вы не откажетесь прочесть и это последнее, хоть и очень длинное послание.

Вот уже несколько лет, как бывший Комитет по делам искусств ведет против меня «холодную войну», выдвигая тем, что и отстаивала свою самостоятельность. Мне хотелось идти на поводу у зачастую полубратков, а иногда и получетных администраторов комитета, одним словом, мешала им жить тихо и спокойно, поднимала вопросы, на которые надо было давать какие-то конкретные принципиальные ответы, наконец, отстаивала права художников на самостоятельное решение тех или иных тем и вопросов искусства. Мне всегда казалось, что я смогу добиться победы своими произведениями, создавая вещи, которые будут говорить сами за себя с каждым зрителем, что путем творчества я добьюсь утверждения того нового, что, по моему, должно стать достоянием всего советского искусства, всего социалистического реализма. Та всегласная поддержка, то исключительное внимание, которое встречала все мои крупные произведения, от партии и правительства, заставляла меня надеяться, что мне удастся своим творчеством показать и продемонстрировать на деле, какой должна быть наша скульптура и каким требованиям она должна удовлетворять.

Но «жалует царь, да не жалует царь», и если мне все же удалось за последние годы поставить памятники Горькому в Москве и в Ленинграде, то это произошло скорее вопреки, чем благодаря помощи Комитета по делам искусств. Эта борьба подрывала мои силы и замыкала нервную систему. Я всегда стеснялась обращаться к Вам с тем, что мне казалось личным делом, но теперь я знаю, что это не только личное дело, так как многие талантливые художники страдают так же, как и я, а дельчество и грамотная хитрость встречают и по сей день ласковой прием.

ОДНО из основных причин, мешающих развитию нашего искусства, является часто встречающееся непонимание его специфики.

Искусство, по моему, является выражением эмоционального отношения автора к теме. Его огромная движущая сила заключается в способности произведения захватить зрителя, возбудить его эмоции, заставить его произвольно плакать или смеяться над произведением, наполнить его нежностью или возмущением. И это происходит в силу основной специфики искусства, до того, как тема будет осмыслена логически зрителем, путем непосредственного воздействия на его чувства, заране придавая этому осмыслению некоторую эмоциональную окраску, так сказать, некоторую предвзятость восприятия. Церковники, эти «дочки душ», давно учли эту специфику, окружая верующих произведениями искусства, эмоционально обрабатывающими их психику в желательном для них духе. Возможно, что даже физиологическая восприимчивость научно-логическая и образно-эмоциональная различны по своей природе. Установить, так ли это, составляет задачу не художника, а павловской биологии.

Между тем к произведениям искусства у нас зачастую предъявляются требования документальности, достойные научного исследования. Великая свобода художника в создании психологической коллинии, быть может, маловероятной, но эмоционально действительной, порождается, произведения выхолостываются, и под видом защиты реализма получается теория бесконечности со всеми ее последствиями. Важно заметить, что неуверенность «нефантастических» произведений искусства, обнаружившаяся за последние годы, происходит потому, что конфликт носит в них внешний, логический, а не эмоциональный характер. Вызванный, как и всякий конфликт в жизни, столкновением интересов, он не раскрывается в произведениях искусства через конфликт психологический и эмоций, не захватывает зрителя и оставляет его холодным и изображаемому. Полное же в изобразительном искусстве, особенно в скульптуре, особенно трудное. Единственной темой скульптуры является человек, как правило, лишний фон и аксессуары и привязанный воплотить содержание через свое «физическое действие» — через позу его тела и выражение лица. Следствие того, что не мысль, а эмоции наиболее полно выражаются в мимике, а обнаженное тело у нас не в почете, скульптор из всех наших художников оказывается в наиболее тяжелом положении. Учитывая, что в последнее время «психологизм» в искусстве считается грехом, а современная одежда целиком скрывает и деформирует при-

II.

ТО, что содержание определяет форму произведения искусства, стало в нашем искусствоведении такой избитой фразой, что повторить ее как-то даже неловко. Между тем из нее часто делается вывод, что если тема произведения выбрана правильно и художник обладает элементарной грамотностью, то форма воплощения произведения родится как-то сама собой, привлекенная на зов правильной темы и добрых намерений автора. Между тем низкое большое произведение искусства не может устоять, если его автор не владеет формой в совершенстве, не умеет так использовать свои технические навыки, чтобы создать не только тематически правильное, но и гармоничное и прекрасное произведение.

Между тем вопросы формы наши художники, а также искусствоведы занимаются совершенно недостаточно. Более того, занимаясь ими или изучая их просто небезопасно: какой-нибудь заклятый друг приклеит вам этикетку «формалист», и часто, сами того не зная, вы окажетесь в прописных книжках Комитета и Академии художеств. Это нелепое и недостойное положение привело к тому, что в критических статьях даже самых серьезных критиков зачастую не находилось ничего, кроме более или менее полного пересказа содержания книги, статьи или скульптуры. Более того, в нашей критической литературе утвердилась «традиция» не разбирать подробно, что и как сделано автором, и порицать его за то, что он «не отразил» в своем произведении. При подобной критике даже от величайших произведений мирового искусства не остается камня на камне. Для того, чтобы критика в искусстве заняла подобающее ей место помощника и руководителя автора, то место, на которое поставили ее в России Белинский и Стасов, необходимо, чтобы критика поставила и разрешала ряд вопросов: что хотел сказать автор в своем произведении? Сумел ли он это донести? И, наконец, почему ему это удалось или не удалось? Последний вопрос, менее интересный для зрителя, имеет первостепенное значение для художника. Вскрывает кухню творчества автора и служит примером для всех остальных.

Каждый человек видит окружающий мир по-своему. Предметы и события, окружающие его, более или менее резко запечатлеваются в его мозгу, сливаясь постепенно в общую картину мира, в которой кое-что ярко и прекрасно, кое-что сумрачно и отвратительно, а большая часть просто просочилась бесследно, не оставив после себя никакой твердой памяти, никакого устойчивого следа в его сознании. Это бессознательный отбор происходит у каждого человека по-своему, и зависимость от его построения, состояния и общественного положения. Один видит мир с одной стороны, другой — с другой, и эти образы внешнего мира для различных людей никогда не совпадают во всех деталях.

Среди их вариаций каждый человек выбирает те, которые доставляют ему наибольшее удовольствие, которые он хотел бы унести с собой в свою жизнь, запечатлеть их, сохранить их для будущего. Так зарождается эстетическая ценность изобразительного искусства. Но очень немногие обладают даром удержать и запечатлеть эти прекрасные мгновения, доставляемые нам внешним миром, нужна особая чуткость души. Особое видение самого главного, высочайшее мастерство руки, чтобы пережить в произведении эмоции, возмущающие их творца.

Уже на ранней стадии работы над произведением художник начинает понимать, что все лишнее, случайное мешает его произведению, начинается отбор, концентрация тех черт, которые абсолютно необходимы для создания впечатления, для того, чтобы зритель пережил то, что прочувствовал художник, но в более яркой, более сконцентрированной форме.

Во всех лучших произведениях мирового реалистического искусства жизнь общества воплощается через несколько отдельных его элементов, через их символы и антипаты, через их образное отражение творческим чувством художника, чувством, которое и случае таланта обаятельно передает зрителю, даже отдаленным от него многими поколениями. Мне кажется, что это справедливо также и для произведения социалистического реализма.

ВСТУПАЯ В 1989-й...

КАК ДЕЛО НАШЕ ОТЗОВЕТСЯ!

Кирилл ЛАВРОВ, председатель правления Союза театральных деятелей СССР

Ушел 1988-й. Трудный был год. Для нашего творческого союза это было время, когда слова надо было превращать в дела. А между тем обаятельность, что переживает процесс куда более сложным, чем раньше. И куда более длительный, нежели многие из нас предполагали! И все равно надо было наступать верным тоном. Это так важно и в спектакле, и в общественной деятельности — взять верный тон.

Мы — союз союзов. Республиканские — практически полностью суверенны, обладают всей полнотой власти и влияния в своих регионах. В этой ситуации необходимо (по сути это вопрос вопроса) найти такую интонацию в обнаженной сфере международных отношений в театральном мире страны, которая бы не формально, а реально сближала художественные культуры, сближала людей театра. Надо добиться,

чтобы ни у кого не явилось тени подозрения, что центральный аппарат правления пусть в малой степени, пусть в отдалении, но обнаруживает склонность превращаться в маленькое централизованное министерство по общественным делам! Мы боремся и будем бороться с возможностью подобной тенденции, но это нелегкая задача. Метастазы командно-административной системы пролились ведь не только, как думают, в психологию руко-

водящих деятелей, они нередки и у уборщицы, и у рядовой сотрудницы. Мы культивируем братские отношения. И на наших собраниях председатели всех пятнадцати республиканских правлений, на наших бюро — уже другая обстановка, нежели вначале. Мы спорим, дискутируем, но по-прежнему, приобщенное чувство долга, ощущение театральной семьи. Это школьное международные отношения, это дело чрезвычай-

ства СССР принял соответствующее постановление. Мы провели целый ряд фестивалей в республиках, закончившихся недавно показом лучших спектаклей в Москве, на сценах Театра Дружбы народов... Особо хочу сказать о наших зарубежных контактах. Мне кажется, союз добился главного — завоевал доверие зарубежных партнеров. Приезд иностранных деятелей — продюсеров, режиссеров, театральных коллективов — стал в истекшем году уже не единичным, а массовым явлением. Хотел бы сказать, что мы далеки еще от желаемого идеала в этих связях. Как видите, у меня не получается новгородское поздравление по общероссийному стереотипу. Тивет говорить о нерешенных проблемах. Если коротко — для нас наступило время реальных дел и упорядочения, проверки истинной ценности, как моральной, так и материальной, всех наших начинаний и начинаний. Что получилось, что не получилось, что для дела, что по инерции от прошлого, и какова дистанция между замыслом и воплощением? И все-таки с Новым годом, друзья, мой коллеги — актеры, режиссеры, работники театра и, конечно, зрители!

СЕГОДНЯ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК РЕСПУБЛИКИ КУБА — ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Мигель Барнет: КУБИНЕЦ — ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО!

Свою первую книгу Мигель Барнет написал двадцать три года назад. С тех пор «Биография белого раба», переведенная на два десятка языков, в том числе на русский, выдержала 53 издания. Советскому читателю известна и повесть Барнета «Галакси», рассказывающая о жизни испанского эмигранта на Кубе. Сейчас в нашей стране завершается работа над переводом еще одной книги этого популярного кубинского писателя, которая называется «Песня Рацели». Мигель Барнет — секретарь президиума Союза писателей и деятелей культуры Кубы (УНКАР).

— Книга ваших повестей-сатир является синклизмом — слезу одного из самых серьезных исследователей истории кубинского общества. Крючки, испанские эмигранты, рабы-африканцы, мексиканцы, тайцы — спектр ваших персонажей необычайно широк. Последняя книга — «Настоящая жизнь» — рассказывает о жизни кубинских эмигрантов в США.

— Теперь уже предпоследняя. Сейчас заканчиваю работу над книгой «Плохая память» — автобиографической повестью о жизни юноши из буржуазной семьи, который в отличие от многих своих сверстников и кузину не покинул родину, а активно включился в жизнь новой, революционной Кубы.

Мне неоднократно приходилось бывать в последние годы в буржуазной США, и я знаю, как живут кубинские эмигранты.

Всей душой сочувствую своим соотечественникам, избравшим судьбу эмигрантов. Пусть многие неплохо обустроили свой быт в Майами, Чикаго, Нью-Йорке, но 90 процентов из них живут, испытывая ностальгию по своей родине. Они тоскуют по своим близким, по семейным праздникам за общим столом, по неповторимой атмосфере веселья и легкости, царящей на улицах кубинских городов. Это на-

стоящая трагедия, именно поэтому я и решил написать книгу «Настоящая жизнь». Очень хотел бы, чтобы советский читатель смог познакомиться с ней.

Думаю, что когда-нибудь вопреки всем противоречиям политического характера мы должны установить более широкий диалог с кубинцами, покинувшими родину.

— Какие события на протяжении 30 лет кубинской революции наиболее прочно врезались в вашу память?

— Помимо дня всеобщей и всепобеждающей радости после изгнания Ватисы, помимо бомбардировки Гаваны накануне вторжения американских наемников на Плай-Хирон, тревожащие дни Карибского кризиса. Помню кампанию по ликвидации неграмотности, в которой мне довелось принять участие.

А разве можно забыть то, как мой отец, до революции всю жизнь занимавшийся выскопленным постом в филиале одной из многочисленных компаний США на Кубе, в составе отряда народной милиции защищал родину в бою на Плай-Хирон? Удивительно в жизни всегда рядом. Разве неудивительно, что мой отец, бывший типичным представителем «среднего класса», в 1965 году получил билет члена Компартии Кубы и до сих пор, в возрасте 81 года, с гордостью носит звание коммуниста?

— Знаю, что вам приходится очень много путешествовать по миру. Как по отношению, воспринимается в мире перемены в СССР?

— За последние время мне пришлось побывать в США, странах Западной Европы, многих странах Латинской Америки, поэтому могу с полной уверенностью заявить, что советская перестройка имеет огромный резонанс во всем мире.

И посмотрите, насколько изменилось отно-

шение к Советскому Союзу, насколько весь сегодняшний мир стал более открытым и, главное, более гуманным. После катастрофического землетрясения в Армении куда спешными глазами идут самолеты с помощью. Разве это не доказательство справедливости одного из главных постулатов нового мышления, гласящего, что все мы — члены одной огромной семьи, все мы — «человечество».

— В последнее время на Западе муссируются слухи о «разногласии» между Кубой и Советским Союзом? Что вы думаете на этот счет?

— Ответом здесь может служить взрыв солидарности с советским народом, который произошел на Кубе после трагедии в Армении. Я живу в двух шагах от центральной гаванской станции по переключению кроны. Буквально на другой день после того, как кубинцы узнали о происшедшем, на моей улице выстроилась огромная очередь людей, желающих сдать кровь, чтобы помочь жертвам землетрясения. Можете хоть сейчас выглянуть в окно и вы обязательно увидите группу добровольных доноров.

У меня вызывает возмущение утверждение западных радиоголосов о том, что Советский Союз высидит на Кубе свою культуру. Это ложь. Мы очень любим советский народ, который исторически является носителем важных человеческих ценностей.

Все кубинцы с огромным нетерпением ждут визита советского руководителя в нашу страну, который был отложен из-за трагических событий в Армении. Мы надеемся, что Михаила Горбачев посетит Кубу, когда это представится возможным.

— Какие процессы происходят сейчас в кубинской культуре?

— Вы, конечно, знаете, что на Кубе идет

процесс исправления допущенных ошибок и ликвидации негативных тенденций. Как писателю мне ближе всего тема культуры, и не могу не отметить, что в этой сфере у нас произошли большие перемены. Достаточно сказать, что новому председателю Союза писателей и деятелей культуры Кубы Абелью Прието 37 лет. Впрочем, главное — не в его молодости. Это человек, представляющий новое поколение кубинских революционеров, с прекрасным образованием и благородными, новаторскими идеями.

В 60-е годы на Кубе зародилось сильное театральное движение, которое, к сожалению, не получило должного развития. У нас есть прекрасные поэты и прозаики, многие из них совсем молодые, как, например, Хесус Диас, Лопе Саха, Рейнальдо Монтеро, Хорхе Луис Орландес. Исключительное искусство Кубы, бесспорно, одно из самых интересных на сегодняшний день в Латинской Америке. Во всем мире известны документальные кино и национальный балет Кубы, обладающие своим, ни на кого не похожим почерком.

— И последний вопрос: какой, на ваш взгляд, была бы Куба, если бы 30 лет назад повстанческая армия Фиделя Кастро не вошла с триумфом в Гавану?

— Нет, мы никогда не стали бы колонией, учитывая, что на Кубе всегда были сильны революционные традиции. Одно можно сказать с уверенностью: Соединенные Штаты по-прежнему смотрели бы на Кубу, как на свой «задний двор», полный игорных и публичных домов... В Гаване и других крупных городах на вершинах прибавилось бы небоскребов, но вокруг них обязательно сохранились бы «поляницы», крестьянские дети по-прежнему умирали бы от голода и болезней.

Фидель Кастро дал этой земле новое, истинное чувство патриотизма и независимости. Думаю, главным достижением нашей революции стало восстановление человеческого достоинства кубинцев, которое столько лет топтал американский империализм. Сегодня слово «кубинец» звучит гордо. И в благодарен Фиделю Кастро за это.

Интервью взял Сергей СЕРЕДА. (Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»). Рисунок из газеты «Грамма».

Федерико Майор, генеральный директор ЮНЕСКО:

— Главное событие ушедшего года, конечно же, выступление М. С. Горбачева в ООН. Заявление об одностороннем, значительном сокращении Советской Армии — шаг поистине эпохального значения. Он поможет дальнейшему высвобождению творческих сил миллионов во имя процветания всего человечества. Эта инициатива СССР как нельзя более полно отвечает задачам нашей организации.

Главное, что удалось сделать в этом направлении, — укрепить персонифицированную организацию. Как гласит старая мартовская пословица: «Никогда не будет попутного ветра для того, кто не знает, куда идет». Мы знаем, вот почему и обратились к ЮНЕСКО, Международному банку реконструкции и развития, Программе развития, другим подразделениям ООН с призывом работать сообща над решением проблемы, важной для будущего цивилизации. Именно поэтому были инициаторами того, чтобы ООН провозгласила Всемирное десятилетие развития культуры.

Чем была вызвана необходимость подобной перестройки? Прежде, как мне кажется, организация занималась слишком широким кругом вопросов и порой в примитивных оценках противоречила своим принципам. Например, в сфере коммуникаций. Ибо именно высокий уровень коммуникаций для некоторых стран зачастую является ключевым условием их развития. Так вот, раньше считалось, что для ликвидации

определенного дисбаланса между странами, не имеющими достаточных возможностей для саморазвития, и государствами, что называется, буквально заваленными миром информацией и продуктами своей культуры, надо импортировать или филантропить производственные способности последних. Я же считаю, что не ограничивать кого бы то ни было мы должны, а, наоборот, всеми доступными нам средствами помогать менее развитым государствам достигнуть более высокого культурного уровня.

Какие здесь предприняты практические шаги? Одним из самых успешных и важных в считаю разработанную нами программу развития Африки. В этом регионе сейчас сосредоточено 12 наименее развитых стран мира, и обязанность и долг ЮНЕСКО помочь им в борьбе за экономический и интеллектуальный суверенитет. Как? Здесь должны работать и система образования, и индустрия в жизни, достигшей науки, и сохранение культурных богатств.

Некоторые говорят сегодня, будто ЮНЕСКО находится на грани кризиса. Мне кажется, это неверно. Нам удалось сохранить наше главное достояние — прекрасные идеи и идеалы, разделяемые миллионами ученых, артистов, поэтов, архитекторов, учителей во всем мире. Это позволяет мне оптимистически смотреть в будущее.

Что же нас ждет впереди, то мне хотелось бы предсказать. ЮНЕСКО а действительно высокоинтеллектуальную организацию, а это невозможно без наших совместных усилий. Интервью взял Н. ХРОМЧЕНКО.

Сбор в Рейвее. Знаменитый фрагмент — «Улыбающийся ангел», созданный неизвестным скульптором 100 лет назад. Время все больше грозит стереть эту улыбку. Спасти ее должны люди... Фото из журнала «Пари-матч» (Франция).

1988 — 1997 ООН провозгласила ВСЕМИРНЫМ ДЕСЯТИЛЕТИЕМ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ

СЛОВО ДРУЗЕЙ

Питер Устинов, писатель, актер (Великобритания):

— В минувшем году свершилось многое из того, о чем мечтал. Думаю, история еще предстоит познать во всей полноте, как перемены, происходящие в Советском Союзе, влияют на весь мир. Теперь становится возможным то, что некогда прежде было просто невымыслимо. Эти перемены многие именуют «Возрождением», «расквашиванием» самым значительным событием не только уходящего года, но и целого периода мировой истории стали предложение М. С. Горбачева, выдвинутые им в Нью-Йорке. Так уж случилось, что произошедшее они были в трудный момент — в Армении землетрясение. Но как ни парадоксально, именно в этом увиделись мне знаменитые события. Ибо новое, такое, которое подтверждает миролюбивую волю страны способствовало тому, что в горькой, но необходимой иней обрываются взоры миллионов на всех континентах. Взоры, полные искреннего состра-

дания, неподдельного участия. Люди в разных концах планеты, целые народы почувствовали себя членами одного всемирного сообщества. И это ведь, увы, не так просто ощутить, когда все идет хорошо, своим чередом, когда ничто не нарушает нашего покоя, и мы можем позволить себе вести обычную жизнь, предаваясь повседневным занятиям и привычкам.

Год оказался творчески насыщенным. Завершился в своем телеэкране по роману Юльи Верны «Война в воздухе», в котором играю роль детektива. Закончил работу над двумя длинными романами, или, если хотите, короткими романами. Все они будут опубликованы в Лондоне. В самом начале года должен закончить роман. Вы знаете, со мной происходит странная вещь: мне легче пишется, чем прежде.

Под Новым год принято загадывать желания. Мне бы, во-первых, хотелось расквашивать и вам. Я очень тронут, что в этом, уходящем году в Ленинграде открыт музей Бе-

нэ — семьи, к которой принадлежал и я сам. Создание музея вновь доказало роль культуры в жизни вашего общества огромна. И именно это гарант того, что восточные и западные и в Восток не повлияет за собой утрату ваших собственных духовных ценностей. Иными словами, с вами не произойдет того, что случилось с нами.

Ну а теперь хотел бы поблагодарить советский народ за то, что он способствует сближению других народов мира. Да, мы в последнее время стали как-то ближе друг другу, находимся в правде, светлин, считающиеся, будто создатели «всемирного дома» принадлежат к индивидуальным как бы растворяются в общем. Но при этом они забывают одну простую истину: общности любого свойства личность не утрачивает себя, а, напротив, может лучше проявить свои характерные черты. Точное подтверждение этого — сам Советский Союз, состоящий из разных республик, которые на своем языке разговаривают. И это, конечно, неслучайно. Нет, разумеется, единство лишь помогло их наиболее полному выявлению.

Итак, после перевода чешский оригинал потерял свою силу и родится его русский вариант. Это меня беспокоит, ведь мне кажется, что порой и бывало достаточно остроумным. Но боюсь, что яичу сейчас терять непривычным способом, и советский читатель решит, будто и простотой, которую не прощадит в литературе по чужому и незнакомому. Не хочу, чтобы он, мой читатель, забыл, что яичу сейчас терять непривычным способом, и советский читатель решит, будто и простотой, которую не прощадит в литературе по чужому и незнакомому. Не хочу, чтобы он, мой читатель, забыл, что яичу сейчас терять непривычным способом, и советский читатель решит, будто и простотой, которую не прощадит в литературе по чужому и незнакомому.

постель, нам очень жалко, возвращаясь с работы домой, тащит вверх по лестнице свой портфель и выискивает в нем за перила. Вы скажете, такого не бывает? Так это и есть позиция Мадридо владелика, тоже стихи оинишли. Меня очень привлекло событие, которое произошло в литературе по чужому и незнакомому. Не хочу, чтобы он, мой читатель, забыл, что яичу сейчас терять непривычным способом, и советский читатель решит, будто и простотой, которую не прощадит в литературе по чужому и незнакомому.

Итак, я пишу стихи. В честь этого торжественного события пишу необычайную глубокую пьесу о своей воле и красной цвет, чтобы отдаленно напомнить людям или хотя бы человеку, у которого, что-то канит не так. Отказываюсь от всякой серьезности и формулирую нелепые поздравления в таких стихах:

Поэты всех стран, соединитесь, и телла любия Замесите тесто своей поэзии. Испеплите из него крупицы метафоры, чтобы люди не забывали о цветах ножи, цвета галстуков, цвета носов и сна. Могила каждой утро ланомантии, сдобами вашей лирики И наслаждаться ею. ПРАГА.

Последняя неделя уходящего года и первая — наступающего по традиции превращаются в итальянскую в дождливую ночь. Так здесь называют период, когда обильные праздничные дни позволяют многим жителям Аллеини взять короткие отпуска и получить в сумме приличный период отдыха. После рождественских праздников грядет новогодний, затем — Бефана, день доброй феи. С 25 декабря по 6 января страна живет в особом ритме. У этого времени свои отличительные черты, свой колорит, свои приметы. Предлагаю вашему вниманию мини-путеводитель по праздничной Италии.

А. Аугурро. В переводе с итальянского — воздраживание, помелание. Слово исключительно употребительно. По непроверенным данным, поздравительных открыток, где это слово значится, хватило бы, чтобы опосать земной шар. Судя по высказываниям знающих людей, поздравлять надо так: «Доброго Рождества» или «Счастливого Нового года». Дурным тоном считается пожелание счастливого праздника. Лучше уж совсем промолчать. Очевидно, потому, что желать надо на год, а не на один день.

Б. Бефана. Добрая волшеб-

ИТАЛИЯ от А до Я

Д. Дед Мороз. Наиболее популярная профессия в эти дни. Нархажены в красивые наряды, они делают города, кварталы и улицы на сферу вливания. Есть среди них и ветераны. Например, на знаменитой римской площади Фонтане один из дедов проведет 42-ю зиму.

Е. Ель. Или лучше елка. Рождественская, новогодняя. В этом году из было продано 15 миллионов. Есть и «долготражащие» деревья — из горшочка приобрести прямо в магазине в расчете на то, что через год или даже два трети на елку не придется. Иллюзия. На эту хитроумную приманку итальянцев попадаетесь все меньше.

Ж. Железные дороги. Для жителей этого года транс-

портало настало золотое время. В силу неписаных законов в период рождественских и новогодних праздников отменяются все заботы на транспорте. А поскольку итальянцы любят ездить в гости, это немаловажное обстоятельство.

З. Заграничка. Лучшее средство от головной боли. «Я езжу, чтобы избежать этого кошмара» — такая фраза прочно вошла в лексикон. Действительно, вместо того чтобы простаивать в автомобильных пробках и лютыми пробовать себе дорогу в толлах, 600 тысяч итальянцев сделали свой выбор: уехали за рубеж. В этой, казалось бы, далекой от полиничности области тоже заметно влияние перестройки: Москва где место встреч Нового года се-

годня конкурирует с Веной, Лондоном и Парижем.

И. Инфляция. Постарелая сестра экономики. После долгих лет бесконечной пляски она, казалось, утомилась. Во всеобщем случае все 88-е ее уровень не превышал пяти процентов. А в декабре, скакнув вверх, инфляция достигла отметки 5,6 процента. Рождественские подарки обошлись итальянцам дороже, чем предполагалось. Но главный вопрос, который сегодня беспокоит многих: — не пришла ли к старшей сестре вторая молодость?

К. Курвази. Они, разумеется, случаются не только в прекрасную предновогоднюю пору, но сейчас особенно приятно. 24 декабря в римских газетах было помещено объявление: «Речной теплоход «Тибер-2» организует за 350 тысяч лир (170 рублей) — Ю. В. Отправку в новогоднюю ночь. Отплытие в Рим 15. Праздничный ужин. Разворот на 180° под двадцатипятиградусный бой часов. Обратный путь — танцы и аттракционы». Но как гласит итальянская пословица, «Человек предполагает, а господь располагает». Судя по последнему публикации этого объявления «Тибер-2» средь бела дня сел на мель в черте Рима...

Л. Любители. То есть непро-

фессионалы. Утром 1 января бунгелли-морки, как и обычно, займутся водным процедурами в Тибре. А попутно они туго да, совершив прыжки с довольно высоких мостов. Такое новогоднее полеты совершенно безопасны, поскольку вода в рече не замерзает.

М. Мода. Черный и красный должны уйти, но трудно сказать, когда. Сиреневый удерживается, остальное — дело вкуса. Данила Поцци из Турин, например, считает, что в год Змеи вполне подойдет зеленый. Именно этот цвет она себе выдала. Но главное не в нем. Пальте выполнено в стужбу праздничного стиля — по форме сильно напоминает на елку, кроме того, сплошь расшиты елочными и сосновыми иголками. Колочный наряд очень элегантен. Данила, кое-что считает, что Данила переборщи-

ла — в новогоднюю ночь ей будет трудно сесть и не с кем будет танцевать.

Н. Нехватка. Несмотря на разгар зимнего сезона, в Италии почти нигде нет снега. Наиболее престижные места отдыха пытаются спасти репутацию, экспортируя снег из подоплаченных высот. Менее престижные так же пытаются не могут и поэтому пытаются убедить гостей, что санички, хорошеды и крысы по переоборудованности для здоровья не менее полезны и более безопасны, нежели лыжи и сноуборды. Что при отсутствии снега звучит бездоказательно.

О. Отравления. В основном они связаны скоростью на дорогах. Но никого не останавливает.

П. Политика. От нее порой тоже отдыхают, да не то, что ее делают. Предновогодняя пора — лучшее для этого время. Конец уходящего года в Италии оказался довольно тихим, не в пример прошлым декаблям, когда при обуруждении финансовых и бюджетных строки проектов политические страсти бушевали с ураганной силой. Обманчиво, однако, всем месяце деятельности нового правительства прошл без особых потрясений. Нельзя сказать, что кабинет министров шел вперед

аршинными шагами. Но и на месте не топтался. Что-то не сделано. А то, что сделано, как шутят итальянцы, предост не сделать уже в будущем году.

Р. Разговоры. Без них сейчас, когда 88-й перелад эстафету 89-му, не обойтись. Что будет Как будет? Где будет? Кто-то уже известно. Например, то, что популярный фестиваль итальянской эстрадной песни в Сан-Ремо будет отличаться от предыдущих. В основном конкурсы, кроме звезд итальянской эстрады, будут пять также лучше из «походящих надежды и неизвестных». Имена исполнителей пока держатся в секрете. Фавориты будут выступать не под флагом страны, а под эмблемой голосами.

Разговоры... Разговоры... Впрочем, в 24 часа 31 декабря итальянцы, как и все люди в мире, прервав их, сказали друг другу: С. С Новым годом! Р. С. Давать после этого столько бунта авантюра считано неуместным. Юрий ВИБОРНОВ. (Корр. Гостелерадио — специально для «Советской культуры»). РИМ.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Макс Фриш — всемирно известный автор романов, пьес, эссе, танков, как «Штиллер-Андора», «Хомо Фабер», «Назову себя Гантебаль», «Монток», «Человек появляется в эпоху голода».

15 февраля 1987 года Макс Фриш, участник форума «За бездальний мир, за выживающее человечество», отдал в советский музей литературы и искусства своеобразный манифест, который хотелось бы привести целиком, но придется укоротить выдержкой:

Думаю, последняя поездка Фриша в Москву и дала мне возможность с ним увидеться, провести целый день. Не буду здесь описывать впечатления, не знаю, согласился ли бы он на нашу встречу в Цюрихе. В его эссе, так сказать, обиталищах: лето он, как правило, проводит в Тессине, где у него дом. Цюрихская же квартира — в фешенебельном районе Белведер-сюр, двухэтажная, на первом этаже — магазин, на втором — очень дорогой, но без тени каприза ресторанчик. Просторно, светло, Мебели мало, одно яркое уютно-старинное, другое — удобно-современное. Лампы на металлических ножках гнувшихся стержнях, абстрактное искусство, абстрактное искусство.

Пожожее состояние было у немецкой молодежи в сорок седьмом, сорок восьмом, пятидесятых годах. К этому поколению принадлежала моя жена, родившаяся в тридцать девятом году. Соответственно в сорок пятом ей исполнилось шесть лет. Что делал ее отец во время войны, она не знала: он был в армии, ни в Сопротивлении. Что он делал в мирное время, она не знала: он был в школе, когда она была еще совсем маленькой. Вот это мне и надо, чтобы читатель снова и снова ее узнавал. И, конечно, важнейшая проблема — язык. В языке, на котором люди по-разному говорят, на котором издается газета, выражается мнение правящего класса. Например, бедный, но честный (Фриш смеется). Так говорят. Это язык буржуазии, и тут уже заключено мнение, которое внушается ребенку, молодому человеку.

И надо такой господствующий язык азривать! Надо подходить более чувствительно к тому, что мы хотим выразить. Чтобы выразить именно в подробностях то, как мы это чувствуем и что чувствуем. Если бы литература не существовала — предостань такое, тогда правящим в любой стране было бы еще легче править. Они бы, например, могли сказать: «Нет ничего прекраснее, чем умереть за отечество».

В Дневнике 1946—1949 годов у Макса Фриша написано: «Только тот, кто сам любит прекрасное, может выносить безразличное, и именно таким образом, что может его изобрести. Чем выдает себя дилетант? Его объекты всегда красивы».

Есть два направления в искусстве: хваленое, гимн любви, солнцу и звездам, жалоба. Но жалоба, обиды, а одновременно и надежда: что-то изменится, станет лучше. Хорошие слова у Стриндберга: жалко людей. Не знаю, как сделать для них лучше, но жалко. Циник же может сказать: а кто, собственно? Так было, так будет — один богатый, другой богатый, и что Элега — сопротивление цинизму.

У Макса Фриша

— Я целиком и полностью на стороне Горбачева, — говорит Фриш. — Не только потому, что он интеллигент, но и потому, что в нем есть вера, то, с чем он пришел, это не только идея, идеология. Это рациональная оценка ситуации: Советский Союз, если в нем ничего не изменится, через 20 лет превратится в страну третьего мира. Советский Союз должен спасаться. Для нас, для Европы, тоже важно, чтобы он выжил. И совершенно ясно, что без конструктивной общественной мысли, которая обязательно возникает, говоря это, ни о каком будущем не может быть и речи. Почему здесь, в Швейцарии, партия труда испытывает такие немалые трудности? Потому, что нет боевого рабочего класса, а есть малые буржуа. И если такой буржуа что-то хочет, так это вторую машину, если у него одна есть. Или же, при наличии машины, он не хочет уже вообще ничего. Революция здесь невозможна. Да и у меня веры бы не было, если бы не было у меня веры. Но я вижу несправедливость. И хочу изменить.

У меня бы друг, строгий коммунист. Вываю он изучил марксизм, потом теологию. Поздней своей жизнью он никогда не вылезает из партии труда, и в Советском Союзе его отсюда не все выжило. Так вот, к социализму он относится в некоторой степени как к утопии. Он говорит: люди хотят лучше жить, а хотелось бы, чтобы люди были лучше.

— Мы пытались переделать человеческую природу, очень трудно, но результаты, как видите... — Действительно, такое идеальное общество возможно ли? Когда-нибудь осуществимо? Было бы очень мило, чтобы оно осуществилось. Я в это верю — верю в утопию. Утопия, собственно, это то, к чему через все надо стремиться. Она управляет и нашими мыслями, и действиями, которые мы могли бы совершить. Человеческая справедливость — тоже своеобразная утопия. Разве человек может быть справедливым? Вот спросите меня, и я скажу — нет. Но если у нас не будет такой утопии, у нас и юриспруденция не будет.

Фриш много размышлял о положении своей родной Швейцарии во время второй мировой войны: островок нейтральности среди моря страдания. Вообще-то говоря, Швейцария повезло, но для Фриша, с его беспощадным самоанализом, вежливой оберткой.

«Наше счастье было жалким. Мы жили у порога зенита, мы слышали крики, но кричали не мы, мы сами не пережили всей глубины страдания, но мы находились слишком близко от страдания, чтобы можно было смеяться». Это слова Фриша из его «Дневника 1946—1949 годов».

— Слышать крики... Вы считаете, все слышали? — Тут я довольно pessimistичен. Мне кажется, большинство людей не хотят знать того, что жалко, грустно. Немногие обладают нравственной потребностью пойти и вынести, что там происходит, что, почему кричат. Это либо да, либо нет. Как талант... Но большинство, повторю, не хочет так. Во время войны у нас в Швейцарии цензура была жесткой. Вокруг фашизма. Здесь Гитлер, там Муссолини. И вот как-то одна из беззастенчивых газет опубликовала фотографии из концлагеря. Это было тут же изъято. Правительство испугалось: а вдруг они перестанут поставлять нам уголь? Не будет угля, начнется безработица, и

тогда рабочие скажут: а в Германии безработицы нет, пойдут туда... Просто невозможно, как переплетаются хорошие и плохие. Тут национальная драма Швейцарии. Как в пьесе Брехта «Добрый человек из Суэза». Хорошее может стать плохим так просто! Но под конец Брехт говорит: должно быть по-другому. Не знаю, как, но должно.

Что же касается знания в том смысле, что вы спрашиваете, у меня есть личный пример. Я ездил в Германию и в сорок пятом, и в сорок шестом, и очень был зол, зол на тех, которые утверждали: мы ничего не знали. Я им говорил: хорошо, а вам не судья, но вы знаете. Но было у меня и такое событие — в то время, когда немцы вошли в Латвию, я проводил литературный вечер, явился его организатором: поэты читали стихи, мы их обсуждали, а рядом со мной сидел один учитель рисования, и был он кем-то важно не в себе. Я спросил его: что случилось? Но он не хотел говорить. Потом, наконец, вот так зарывшись рукой, пробормотал: «В Риге фашисты вывели и уничтожили десять тысяч евреев». А у меня невеста еврейка. И как же реагировать? Что я должен сделать в таком случае — и что я не делал? Но я не говорю: «Стоп, конец чтению. Есть известие... Нет, я, Макс Фриш, остаюсь сидеть молча, не пошевельнувшись».

Потом я пошел в армию, и тоже молчал. Хотя у меня было двое-трое друзей, с кем я бы мог поделиться. То есть у меня была информация и соответствующее окружение, но в свой знаменитый

распространял. Во-первых, меня могли бы спросить: а от кого вы это услышали, не от еврея ли? И я должен был с этим жить, и очень страдал, и только потом, уже в сорок пятый, газеты опубликовали фотографии концлагерей, и у меня такая возникла ярость! Ведь вот же, только теперь, три года спустя... Это, конечно, не извинение, вы должны правильно понять. Но я могу представить, как солдат вермахта приезжает в отпуск домой, скажем, из Смоленска, — он очень много видел, но он не может об этом сказать даже матери. Да она просто-таки и не поверит: «Где, мой мальчик, я тебя не понимаю, что-то ты не то говоришь... И это становится его личной тайной, его бременем. Ни себя, ни других не оправдываю, но так бывает среди людей».

Мне еще пример: беженцы из Германии в тридцать пятый, тридцать шестой году, после погромной хулиганской ночи. Я тогда очень боялся за свою невесту, за ее родителей. Но я не знал, сколько беженцев отправляют от нашей границы обратно. Оказалось, тысячи и тысячи, которые попадали в Трельбику, в другие концлагеря. Разве забыть фразу, произнесенную советником фон Штайгером, ответственным за политику Швейцарии в отношении беженцев: «Автобус полон, мест больше нет... А теперь у нас новый приток беженцев — турки, таджики. И как я теперь, старый человек, на такие события реагирую? Считаю, надо писать лозунги, идти с ними на улицы — люди должны знать обо всем».

— А если бы у вас не было невесты еврейки? — Да, это тот вопрос, о котором в двух старинных русских романах можно было бы спорить всю ночь... Но я тоже спрашивал себя: а если бы моя невеста была не еврейкой, а немкой? Ответа, конечно, бы не было. Тут проявляется, возможно, что-то иррациональное, инстинкт своего рода. Никто из моих друзей-немцев не оказался фашистом. И ведь я не еврей, но в то время я влюблялся именно в еврейку, что уже кое-что значит. «Ах, твою подругу еврейку!» — Да, еврейка. В какой-то мере это знак, куда ты идешь, кончик идти. Хотя, конечно, по лопочкам тут все не различимо.

Пожожее состояние было у немецкой молодежи в сорок седьмом, сорок восьмом, пятидесятых годах. К этому поколению принадлежала моя жена, родившаяся в тридцать девятом году. Соответственно в сорок пятом ей исполнилось шесть лет. Что делал ее отец во время войны, она не знала: он был в армии, ни в Сопротивлении. Что он делал в мирное время, она не знала: он был в школе, когда она была еще совсем маленькой. Вот это мне и надо, чтобы читатель снова и снова ее узнавал. И, конечно, важнейшая проблема — язык. В языке, на котором люди по-разному говорят, на котором издается газета, выражается мнение правящего класса. Например, бедный, но честный (Фриш смеется). Так говорят. Это язык буржуазии, и тут уже заключено мнение, которое внушается ребенку, молодому человеку.

И надо такой господствующий язык азривать! Надо подходить более чувствительно к тому, что мы хотим выразить. Чтобы выразить именно в подробностях то, как мы это чувствуем и что чувствуем. Если бы литература не существовала — предостань такое, тогда правящим в любой стране было бы еще легче править. Они бы, например, могли сказать: «Нет ничего прекраснее, чем умереть за отечество».

В новом году желаю читателям «Советской культуры» того же, чего и себе самому, — бодрости, мужества как в новом опыте, так и в правдивой исповеди.

Макс Фриш.

Надежда КОЖЕВНИКОВА. ЦУРИХ.

О политике можно не говорить, но обладать политическим мировоззрением, политическим сознанием необходимо. Пишущий человек должен чувствовать, общественные процессы, взаимосвязи. Не бывает аполитичной литературы. Чехов не говорит о Программе партии, не употребляет политическую терминологию, но он политический писатель. Он показывает общество, отчасти прекрасное, отчасти старое, болезненное, и новые ростки в нем. Он, Чехов, чувствует, что-то грядет, что-то изменится. Или вот на моем личном примере. Я написал свой второй «Дневник», содержащий много прямых политических высказываний, столкновений мнений. А у меня был француз-переводчик, член компартии, очень воинственный. Дневник он перевел, но со многим в нем не согласился. Его не устраивала сама окраска, социал-демократическая, а у меня — коммунист. Потом я написал следующую книгу, автобиографическую, «Монток», где рассказываю о себе, о друзьях, о люб-

лю, встречая своего переводчика в Париже: «Вы это хотите перевести? Это буржуазная книжка! А он мне в ответ: «Это первая политическая книжка, которую вы написали». Смешило! Но еще одно подтверждение, что за каждым определенным мировоззрением стоит человек и оно обязательно обнаруживается, возмущением, и оно обязательно обнаруживается, даже если он не высказывает его явно».

Почему меня читают в разных странах? Другое дело, почему может быть, лучше или так же. Потому что у меня есть и молодые читатели, двадцатипятилетние! Я не говорю ему, читателю: так дело обстоит. Говорю: я пишу верно, но так, как я знаю, мне кажется, не так. И вы можете сказать: в для меня вовсе не так. И, возможно, соглашусь с вами. Это открытие дилетанта. И самое главное — какие открытия дилетанта. Чтобы получилось так: вот он открыл читателя, и его бы толкнуло — господи, а же это пережить! Когда был с первой женщиной, когда я ее оставил, когда мы в школу пошли — я ее не оставил. Вот это мне и надо, чтобы читатель снова и снова ее узнавал. И, конечно, важнейшая проблема — язык. В языке, на котором люди по-разному говорят, на котором издается газета, выражается мнение правящего класса. Например, бедный, но честный (Фриш смеется). Так говорят. Это язык буржуазии, и тут уже заключено мнение, которое внушается ребенку, молодому человеку.

И надо такой господствующий язык азривать! Надо подходить более чувствительно к тому, что мы хотим выразить. Чтобы выразить именно в подробностях то, как мы это чувствуем и что чувствуем. Если бы литература не существовала — предостань такое, тогда правящим в любой стране было бы еще легче править. Они бы, например, могли сказать: «Нет ничего прекраснее, чем умереть за отечество».

Лучший подарок — книга. Книга — любимый рождественский подарок жителей Исландии. Интерес населения к книге не был подорван даже вторичными телевидением. По данным датского информационного агентства Ритсаус бюро, Исландия удерживает первое место в мире по числу книг, куплен...

ЭТО случилось летом 1984 года, когда готовились отметить столетие со дня рождения художника Амедео Модильяни, умершего в Париже и инцете и безвестности, а теперь ставшего всемирно знаменитым. Картины и скульптуры, оставленные Модильяни, дошло до нас сравнительно немного, по...

ЗАРУБЕЖНАЯ СЕНСАЦИЯ. На Западе вышла книга, посвященная истории одной из самых невероятных фальсификаций в мире искусства.

Выставка длиною в 10 лет. 787 картин из частного собрания провинциального живописца барона Тиссен-Борнемиса будут представлены...

ЗАРУБЕЖНАЯ СЕНСАЦИЯ. В Мадриде и Барселоне. Соглашение об этом подписано министерством культуры Испании и властями Каталонии. В результате достигнутой договоренности создается фонд Тиссен и 1 песте. Испанское государство предоставит 1 миллион песте, барон Тиссен-Борнемис — оставшуюся сумму.

Собрание живописи Тиссен-Борнемиса считается самой крупной частной коллекцией в мире. Она включает в себя, в частности, полотна Рафаэля, Рембрандта, Рубенса, Гойи, Э. Гресо, Мурильо, а также Ван Гога, Пикассо, Дали, представителя русского конструктивизма.

ВСТУПАЯ В 1989-й...

Наталья Гундарева, народная артистка РСФСР

В первый день нового года как-то принято представлять все в розовом свете...

лет и есть режиссер, которому веришь... разумеется, работая над таким спектаклем...

Вахтанг Кикабидзе, народный артист Грузинской ССР, художественный руководитель эстрадного оркестра Грузии «Рэро»

Для меня прошедший год был решающим, переломным. Заключившись, в переживании, вернее, переосмыслив...

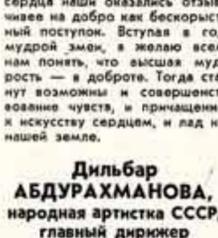
Андрей Мыльников, народный художник СССР

Я думаю, что наше искусство страдает от недостатка достояния. Мы умеем доставлять радость...

ре чувства и мысли не исчезают. Не затихают главные мотивы: милость и ладность, сочувствие...

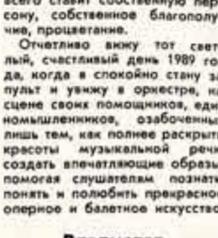
Дильбар Абдурахманова, народная артистка СССР, главный дирижер Узбекского государственного Большого театра оперы и балета им. Алишера Навои

Так уж устроены мы все: вроде не вешать в приметы, предсказания и все же не то с шуткой, не то с опаской...

же с некоторой долей суевера настроенно идешь, что принесет тебе наступивший Новый год.

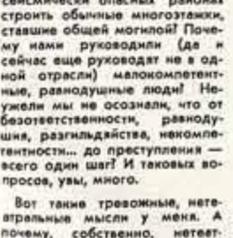
Владислав Стрельчик, Герой Социалистического Труда, народный артист СССР

Вот такие тревожные, нетерпеливые мысли у меня. А почему, собственно, нетерпеливые? Что в театре приостановил свой быт...

Год Дракона все же был годом Дракона. И таковым он был вовсе не только потому...

Виргилиус Норея, народный артист СССР, директор и художественный руководитель Литовского театра оперы и балета

Ныне наступил угрожающий год Змеи. Что принесет он нам? Зло или добро? Горьки радости! Но ведь исполнение...

Что имеем — не храним, Потерявши — плачем

ЛЮТ* номер 439! — торжественно провозгласил мистер Ноэл Ансли, аукционер фирмы «Кристи».

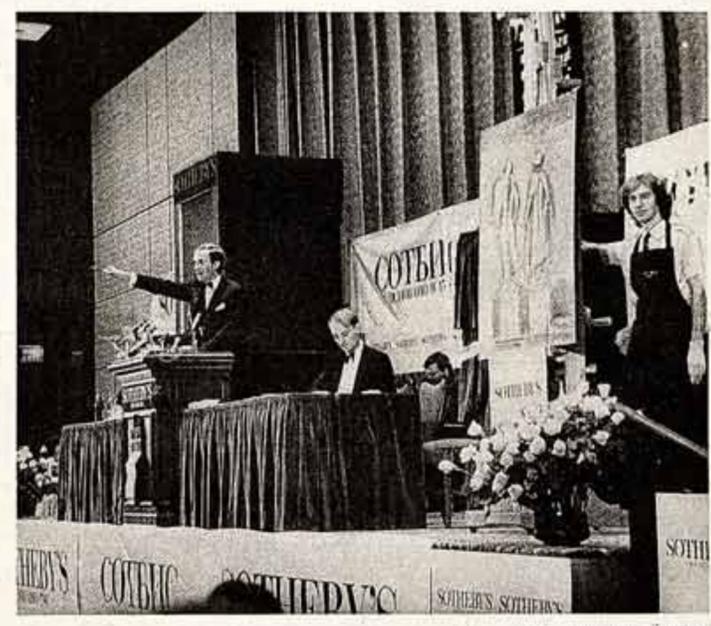
ценным рублем под сводами «Кристи» и не пахло. НЕВОЛЬНО вспоминается давно забытая история.

ми на Мейсена. По указанию А. Луначарского их расплачивали на революционные мотивы.

ТАРЕЛКИ — «имперские по форме и социалистические по содержанию» — шли нарзхат.

«опушенных» возможности. Хотелось подчеркнуть: иные времена — иные цены.

недуха — буржуазия и национально-революционному искусству.

Плеть, обух и оазис О СУДЬБЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

бе на минуту, что осталось бы от Эрмитажа, если бы и нему, как и Британскому музею, начали предъявлять «справедливые требования»?

В отличие от наших максималистов наши же «прагматики» предлагают продавать лишь для того, чтобы покупать. Успех аукциона «Сотби» в Москве подогрел аппетит.

«Прагматики» kalkuliruyut: — будем продавать «жесты», а покупать «золото». Кого соблазняет перспектива стерижной? Международных дилеров и брокеров, которые на этом деле не то что собаку, а целого мамонта вместе с бьянами съели!

шедевры получили бы постоянную или хотя бы относительно постоянную цену.

Запад не без нашей бесплатно расточительной помощи, хотя здесь и запрашивается куда более крепкие зптеры, аккумуляировав огромные авансы русского искусства.

ДА, ВЕРНУТЬ все эти ценности невозможно. Но вполне возможно упорядочить их миграцию, напоминать о родине, напоминать о культуре, напоминать о славе античного искусства Египта и Греции, принадлежавшего всей человеческой цивилизации.

Я осматривал китайскую галерею в сопровождении господина Джули Лейрд, которая консультирует спонсоров «В и А».

«Дело не только в «жирных чеках». Во-первых, в нашем музее нет на данном этапе «экономического пространства», площади для еще одной постоянной галереи.

Идея оазиса, пользующегося вашим сравнением, вероятно всего, можно было бы создать на базе Музея современного искусства в Нью-Йорке, — ответил мой собеседник. — Он располагает и «жизненным пространством», и адром, и солидным хитерландом для его парашюта. Конечно, русское искусство не наша специальность, но тем не менее нам известно, что Соединенные Штаты сейчас располагают куда большим количеством произведений русской культуры, чем Западная Европа...

Мэлор Стурау Плеть, обух и оазис О СУДЬБЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

недуха — буржуазия и национально-революционному искусству. И аукцион в «Кристи» означался лотом «Рот фронт», изображавшим красное знамя, режущее над Ленинградом.

да и нужна ли вообще культурная авария? Думаю, она вредна в культуре вообще так же, как и в экономике. Представьте себе, как обидел бы мир, если бы творения всех истинных художников висели только в итальянских музеях, испанских — в испанских, французских — во французских, русских — в русских и так далее.

* Лот — вещь, продаваемая на аукционе (англ.).

ЗМЕЯ НА СЧАСТЬЕ

С тех пор, как змея впервые заползла в мировое искусство, прошли тысячелетия: от времен греческих мифов, Лаокоона, русских легенд...

Николай ДРОЗДОВ:

— Спасибо за поздравление: это не только мой личный год, но и год всей моей семьи: мама — врач, брат — ветеринар...

— А какие виды наиболее редки?

— В Красную книгу нашей фауны занесены 16 видов. В частности, эскулапова змея, среднеазиатская кобра...

— А если она напала на тебя?

— А змея не нападает.

— Никогда?

— Никогда. А если вы сами не напали на змею...

— А в янью, что, когда Александр Эгурди экранизировал «Рики-Тики-Тави»...

— Не бы, и я всегда переживал за Нага и Нагайку...

— Увы. Необычный внешний вид змеи, способ передачи...

— Что же все-таки привлекает человека к змеям?

— С незапамятных времен известны целебные свойства змеиного яда...

— Можно надеяться, что с «героиней года» вы не раз познакомитесь телезрителя?

— Да, для биолога, географа этот континент очень привлекателен...

— Увидим мы их на экране?

— Для цикла «В мире животных» местные телевизионные съемки...

— Но вернемся к нашим... змеям — я думаю, это вам доставит удовольствие...

— А я вам вот что скажу. В США, например, от автомобильных катастроф ежегодно гибнут десятки тысяч человек...

— Прикажете, за что лично вы любите змею?

— Скорее всего я люблю змею оттого, что их мало кто любит...

— То есть из потребности быть справедливым?

— Знаете, змея — это часть природы. А любовь к природе способна излечить человека от многих нравственных болезней...

— У вас дома живет амурский полоз. Не посетуете ли вы всем приобрести для осуществления надежд и желаний в дом змею?

— Не посетую. Лучше приобрести символ змеи: статуэтку, календарь, разного рода изображения...

— Не посетуете ли вы всем приобрести для осуществления надежд и желаний в дом змею?

— Не посетую. Лучше приобрести символ змеи: статуэтку, календарь, разного рода изображения...

— Не посетуете ли вы всем приобрести для осуществления надежд и желаний в дом змею?

— Не посетую. Лучше приобрести символ змеи: статуэтку, календарь, разного рода изображения...

— Не посетуете ли вы всем приобрести для осуществления надежд и желаний в дом змею?

— Не посетую. Лучше приобрести символ змеи: статуэтку, календарь, разного рода изображения...

— Не посетуете ли вы всем приобрести для осуществления надежд и желаний в дом змею?

— Не посетую. Лучше приобрести символ змеи: статуэтку, календарь, разного рода изображения...

— Не посетуете ли вы всем приобрести для осуществления надежд и желаний в дом змею?

— Не посетую. Лучше приобрести символ змеи: статуэтку, календарь, разного рода изображения...

— Не посетуете ли вы всем приобрести для осуществления надежд и желаний в дом змею?

— Не посетую. Лучше приобрести символ змеи: статуэтку, календарь, разного рода изображения...

— Не посетуете ли вы всем приобрести для осуществления надежд и желаний в дом змею?

— Не посетую. Лучше приобрести символ змеи: статуэтку, календарь, разного рода изображения...

— Не посетуете ли вы всем приобрести для осуществления надежд и желаний в дом змею?

— Не посетую. Лучше приобрести символ змеи: статуэтку, календарь, разного рода изображения...

— Не посетуете ли вы всем приобрести для осуществления надежд и желаний в дом змею?

— Не посетую. Лучше приобрести символ змеи: статуэтку, календарь, разного рода изображения...

— Не посетуете ли вы всем приобрести для осуществления надежд и желаний в дом змею?

— Не посетую. Лучше приобрести символ змеи: статуэтку, календарь, разного рода изображения...

— Не посетуете ли вы всем приобрести для осуществления надежд и желаний в дом змею?

— Не посетую. Лучше приобрести символ змеи: статуэтку, календарь, разного рода изображения...

— Не посетуете ли вы всем приобрести для осуществления надежд и желаний в дом змею?

— Не посетую. Лучше приобрести символ змеи: статуэтку, календарь, разного рода изображения...

— Не посетуете ли вы всем приобрести для осуществления надежд и желаний в дом змею?

— Не посетую. Лучше приобрести символ змеи: статуэтку, календарь, разного рода изображения...

— Не посетуете ли вы всем приобрести для осуществления надежд и желаний в дом змею?

— Не посетую. Лучше приобрести символ змеи: статуэтку, календарь, разного рода изображения...

— Не посетуете ли вы всем приобрести для осуществления надежд и желаний в дом змею?

— Не посетую. Лучше приобрести символ змеи: статуэтку, календарь, разного рода изображения...

— Не посетуете ли вы всем приобрести для осуществления надежд и желаний в дом змею?

— Не посетую. Лучше приобрести символ змеи: статуэтку, календарь, разного рода изображения...

— Не посетуете ли вы всем приобрести для осуществления надежд и желаний в дом змею?

— Не посетую. Лучше приобрести символ змеи: статуэтку, календарь, разного рода изображения...

— Не посетуете ли вы всем приобрести для осуществления надежд и желаний в дом змею?

— Не посетую. Лучше приобрести символ змеи: статуэтку, календарь, разного рода изображения...

Фазиль ИСКАНДЕР:

Честно говоря, змея не вызывает у меня никаких ассоциаций, а чисто физически я вообще испытываю омерзение ко всему ползающему и называющемуся. Хотя абстрактно могу согласиться, что змеи, наверное, бывают и красивые.

Если перенести змею в область символов, то актуальнее всего, видимо, вспомнить «зеленого змия». Как я к нему отношусь? Как все нормальные люди — по случаю и в меру. А вот дед мой, потомственный крестьянин, труженик, при всем том, что каждую осень заготавливал по двести ведер вина, — не пил совсем. Капли в рот не брал!

Это я хорошо помню. Раздумывая об этом, я пришел к выводу, что дед от природы был нестойко внутренне гармоничным человеком, что вино сбивало этот его гармоничный настрой. Создание внутренней гармонии при помощи зеленого змия — иллюзия. Дед мой это хорошо понимал.

Год Дракона передает эстафету году Змеи, здесь есть своеобразная связь. Я усматриваю в этом признаке некоторого прогресса, ибо змея, по моему убеждению, более высокоразвитое творение природы.

Два слова про удавок, их вод тоже можно отнести к змеиному племени. Так вот, удав, из которого говорят кролики, — это не тот удав, который нам нужен в период перестройки.

Желаю всем в наступающем году духовных сил, ибо, кто пал духом, тот потерял надежду и правду. Желаю людям больше надежды и правды. А тем, кто все же пал духом, желаю забыть прошлое. Пусть прочтут какой-нибудь хороший рассказ. Желательно юмористический.

Гавриил ПОПОВ: Перестройка телевидения отражает масштабы, темп и глубину перестройки в стране.

Если участники пленума МГК КПСС без голосования и опросов членов партии, всех москвичей считают себя вправе своим личным опосредством за идеологию, нравственность, программы «Добрый вечер, Москва!» выдвигать за «глас народа» — до подлинной перестройки еще далеко.

Если можно «сверху» диктовать, что показывать в программах «Добрый вечер, Москва!», «Взгляд», «Пятое колесо», а что нет, — пришло ли мне требовать перестройки телевидения?

Перестройка телевидения — это прежде всего перевод его на особую типологию, где главным судьей станет зритель, внося ежемесячную плату не общей суммой, а распределяя эту обязательную сумму по счетам только тех передач, которые его привлекают.

Перестройка телевидения — это конкурентные и независимые телекомпании, время и продолжительность передач которых определяются этой оценкой зрителя.

А все остальное — элементарные следствия.

ТЕЛЕГИД: Я тоже за публицистику и потону обращение к Александру Бонину. Мораторий на его участие в передачах ЦТ наконец-то завершился весной 1988 года.

И пока опять кто-то не посчитал комментарий Бонина в «Международной панораме» не только бовинским, торжественным.

Александр БОВИН: Ограничивая мое видение полустраней машинного текста, вы явно спускаете ТВ от чрезмерной перестройки. И все же...

1. Собрание уполномоченных от трудовых коллективов после длительных и горячих дебатов избрало председателем Гостелерадио товарища... который назначил своим заместителем по всем международным делам и передачам Татьяну Миткову, бывшего редактора «Международной панорамы».

2. У ведущих и артистов «9 Я студии», «Созвездия» появились дублеры в возрасте 30—35 лет.

3. Бравые милиционеры, охраняющие телеэфиры, удовлетворяются служебными билетами Союза журналистов или служебными удостоверениями, выданными редакциями газет и журналов.

ТЕЛЕГИД: По-моему, важнейшее событие телегода — выход ленинградской программы за пределы областного вещания. Я, например, чтобы смотреть Ленинград в Москве, купил дециметровую блок-приставку за 60 рублей и не считаю такую цену чрезмерной (кто хочет сэкономить, может потратить 90 рублей на подлиску «Ленинградской правды»). Итак, слово тем, кто сокрушил прежнее понятие «местная студия».

Александр НЕВЗОРОВ (программа «600 секунд»): На перестроившемся ТВ, скажем, в нашей программе никто — ни я, ни мое начальство — не будет вправе решать, что должны знать люди, а что — нет. Они должны знать все и делать выводы сами. Этот процесс на ленинградском ТВ понемногу начался. И для того, что-

НЕ ЗАБУДЬТЕ ВКЛЮЧИТЬ ТЕЛЕВИЗОР!

Большие «звезды» малого экрана отвечают на анкету Телегида «СК»

Телегид: Если кому-то интересно мое мнение, то, на мой взгляд, ушедший телегод получился все-таки интересным. Вы спросите, почему «все-таки»? Да потому, что интересного могло быть гораздо больше! И кто, как не люди, причастные к переменам в эфире, испытывают сейчас здоровое чувство творческой неудовлетворенности, подумалось мне. К ним, телезвездам-88, и обратился я со своей анкетой из одного вопроса: «Весь год мы говорили о ТВ перестраиваемся. А как нам видится ТВ перестроившемся?» Договорились: отвечать кратко.

Первое слово «Взгляду». Он лидер всех опросов. А его ведущие — одни из самых узнаваемых телеперсонажей.

Дмитрий ЗАХАРОВ: ТВ перестроившееся — это когда наша программа станет самой непопулярной. Как человек, зашедший ей цену, я от фразы типа «Взгляд» — программа номер один! прихожу в ужас. Какое же тогда у нас будет ТВ? Во-первых, на обновленном телевидении разрешений будет больше, чем запретов. Во-вторых, профессионализм будет не приятным исключением, а нормой обязательной.

Владислав ЛИСТЬЕВ: И не будет ограничений в гласности. Молодое поколение примет большее участие в формировании политики вещания. Ведь оно не так подвержено воздействию старых догм. А пока у нас даже позавчерашние романы определяют люди пенсионного возраста.

Александр ЛЮБИМОВ: ТВ перестроившееся? Таковым я вообще его не представляю. Ему трудно перестроиться при своей полноте монополии. Это фактор объективный. Что касается фактора субъективного, то, используя сравнение Григория Валаана, могу сказать: многие у нас поперхнулись уже первым глотком гласности.

ТЕЛЕГИД: Ну, дают ребята! Как с экрана, то все в порядке, а нам, газетчикам, за все отдадутся. Люди — язык, дефицит гласности. А как бороться с дефицитом, лучше всего узнать у одного из лидеров нашей экономической публицистики.

Гавриил ПОПОВ: Перестройка телевидения отражает масштабы, темп и глубину перестройки в стране.

Если участники пленума МГК КПСС без голосования и опросов членов партии, всех москвичей считают себя вправе своим личным опосредством за идеологию, нравственность, программы «Добрый вечер, Москва!» выдвигать за «глас народа» — до подлинной перестройки еще далеко.

Если можно «сверху» диктовать, что показывать в программах «Добрый вечер, Москва!», «Взгляд», «Пятое колесо», а что нет, — пришло ли мне требовать перестройки телевидения?

Перестройка телевидения — это прежде всего перевод его на особую типологию, где главным судьей станет зритель, внося ежемесячную плату не общей суммой, а распределяя эту обязательную сумму по счетам только тех передач, которые его привлекают.

Перестройка телевидения — это конкурентные и независимые телекомпании, время и продолжительность передач которых определяются этой оценкой зрителя.

А все остальное — элементарные следствия.

ТЕЛЕГИД: Я тоже за публицистику и потону обращение к Александру Бонину. Мораторий на его участие в передачах ЦТ наконец-то завершился весной 1988 года.

И пока опять кто-то не посчитал комментарий Бонина в «Международной панораме» не только бовинским, торжественным.

Александр БОВИН: Ограничивая мое видение полустраней машинного текста, вы явно спускаете ТВ от чрезмерной перестройки. И все же...

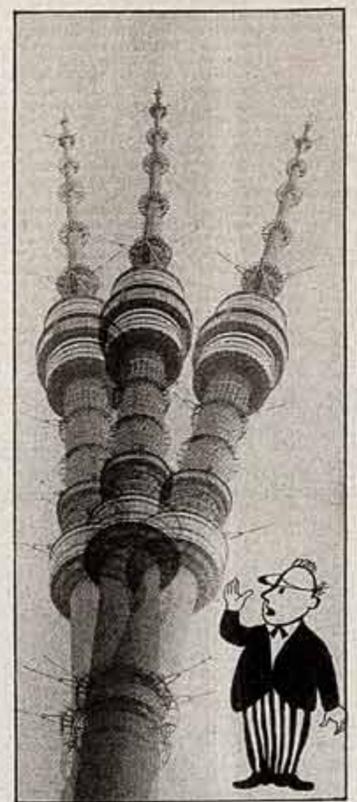
1. Собрание уполномоченных от трудовых коллективов после длительных и горячих дебатов избрало председателем Гостелерадио товарища... который назначил своим заместителем по всем международным делам и передачам Татьяну Миткову, бывшего редактора «Международной панорамы».

2. У ведущих и артистов «9 Я студии», «Созвездия» появились дублеры в возрасте 30—35 лет.

3. Бравые милиционеры, охраняющие телеэфиры, удовлетворяются служебными билетами Союза журналистов или служебными удостоверениями, выданными редакциями газет и журналов.

ТЕЛЕГИД: По-моему, важнейшее событие телегода — выход ленинградской программы за пределы областного вещания. Я, например, чтобы смотреть Ленинград в Москве, купил дециметровую блок-приставку за 60 рублей и не считаю такую цену чрезмерной (кто хочет сэкономить, может потратить 90 рублей на подлиску «Ленинградской правды»). Итак, слово тем, кто сокрушил прежнее понятие «местная студия».

Александр НЕВЗОРОВ (программа «600 секунд»): На перестроившемся ТВ, скажем, в нашей программе никто — ни я, ни мое начальство — не будет вправе решать, что должны знать люди, а что — нет. Они должны знать все и делать выводы сами. Этот процесс на ленинградском ТВ понемногу начался. И для того, что-

ТЕЛЕГИД: Мне, убежденному противнику проектов переборки рек и возведения новых каналов, тем не менее по душе бум каналостроительства на ЦТ. В новом году свои видеоканалы собираются ввести в строй редакции пропаганды, кинопрограмм и молодежи.

У редакции литературно-драматических программ видеоканал уже появился. Один из его ведущих — Дмитрий Крылов, предгавший нам вчера еще и «Спутник телезрителя». Коллега Дим Димич, представьте, еще кое-что: ТВ уже перестроилось...

Дмитрий КРЫЛОВ: И у него 50 кабельных каналов, причем ЦТ принадлежит, скажем, десять. Ленинградские «600 секунд» превратятся в общесоюзные «600 минут», то есть в канал «Новости весь день». Вместо «Проектора перестройки» — рекламные сборники «Прилики перестройки». И никакого лимита на подписку на телеканалы.

ТЕЛЕГИД: Когда все только и говорит о телеконкуренции, как не пригласить к разговору политобозревателя Владимира Цветова — именно он первым публично высказал идею создания альтернативного ТВ.

Владимир ЦВЕТОВ: Остаюсь при своем убеждении: телекомпания должна быть как минимум две. Пусть существуют за счет абонентской платы и рекламы. Нужны независимые рейтинговые службы, и руководители ТВ-компаний будут начинать свой день с просмотра свежей рейтинговой сводки, чтобы знать, какие передачи на подьеме, а какие — на оборот. И, конечно, ТВ после перестройки станет коллективной личностью, в том числе — в руководящем звене.

ТЕЛЕГИД: До и после полуночи можно смело именовать «Молчанов-шоу». Именно им, автором и ведущим, определяется лицо передачи — родоначальник жанра информационно-музыкальных программ.

Владимир МОЛЧАНОВ: Перестроившееся ТВ вижу личностным, где журналисты-ведущие — первые лица. Это ТВ преимущественно прямое с настоящими новостями, а не тракторными сводками и протоколами. Не буду оригинален в призывах к техническому перевооружению, но по оснащенности мы действительно очень отстаем, и сегодня это, может, главная проблема.

ТЕЛЕГИД: Коллективная звезда телегода-88 — это, конечно, кинодокументалистика. И заметный ее луч — лента Свердловской студии. Звеном В. Савчуку, руководителю объединения документалистики Свердловской киностудии.

Валерий САВЧУК: Предел моих мечтаний — «фирменный» телеканал Союза кинематографистов, где он бы проводил «свою политику». Но как реализовать первый шаг? Действительный перестройки кино пока: острейших документальных фильмов не ТВ с непрекращающимся обсуждением после просмотра. Иначе это выстрел вхолостую. Вот не показывали «Плотину», говорили: фильм неправдивый. Так давайте пригласим оппонентов, спорим. Пока же у нас начальство и зритель привыкли считать фильм не одной из возможных позиций, а истиной в последней инстанции. Фильм как повод для дискуссии на телеэкране — вот каков я вижу принцип перестроившегося «телепродюса» документалистики.

ТЕЛЕГИД: И какое же ТВ без спорта? Именно оно делает свидетелем крупнейших составных миллионов людей. Неся ответственность перед столь массовой аудиторией, поневоле задумаешься о самосовершенствовании.

Владимир МАСЛАЧЕНКО: ТВ перестроившееся — это когда, скажем, в Вышнем Волочке будут принимать вторую программу, именную общесоюзной. Это самый первый шаг. Потом открытие спортивного канала. А потом, конечно, создание нескольких самостоятельных телекомпаний, по-настоящему оснащенных технически. Тогда будут найдены адекватные формы существования спорта на телеэкране.

ТЕЛЕГИД: В передаче «Телевизионное знакомство» мы поближе узнали не только знаменитых деятелей культуры, но и ставшего тоном «звездной» постоянного собеседника. Нам теперь известно его отношение, кажется, ко всем сферам искусства. А к перспективам родной музыки? ТВ!

Урмас ОТТ: Наше телевидение должно достичь мирового уровня. Во всем, не только в передачах — они уже изредка таковыми бывают. А все остальное — нет. Нужны условия работы мирового уровня и гонорары, конечно, тоже.

ТЕЛЕГИД: Что сказать, подводя итоги Новогодние грезы телезвезд-88 кому-то покажутся несбыточными. Но они разумны, а разум сейчас, кажется, начал побеждать. Когда он победит окончательно, тогда мы, дорогой читатель, почтём будем говорить друг другу: не забудьте включить телевизор!

Интервью для полосы взяли Е. Грандова, И. Лукин, Г. Никулина, Л. Петрова, Е. Чекалова.

С «Новым ходом» Год Эмис принес газете подарок — еще одну козую рубрику.

До недавнего времени существовало как бы два отдельных культурных мира: «фидельный» и «либеральный», «подпольный». Выставки в Манеже — и «бульварная выставка», концертная эстрада — и полуприличные рок-клубы, вечера поэзии в ЦДЛ — и чтения на квартирах, «Мос-Лен» и т. п. «Фальшь» — и «параллельное кино».

На наших глазах начинаются взаимные прощупывания, завязываются контакты, разрабатываются «переходные зоны». Возможно, именно в этих зонах и будет рождаться самые необходимые и интересные художественные явления — хотя бы потому, что необходим и интерес сам способ жизни на грани и на стыке двух культур.

Первый эмискус «Нового хода» посвящен поэзии и театру, непредсказуемо

сдружившихся в новых условиях. Его персонажи: автор уже всецело известный «паратрагедий»; театр, своими способами решающий извечную проблему «поэт и мир»; поэт, которому географическими обстоятельствами жила навязана роль идеолога «молодой культуры».

Выпуски «Нового хода» будут готовиться молодыми силами газеты. Их — этих сил — не так мало, но и проблем, поставленных жизнью, вечных культурных, привлекающих и себе внимание, — великое множество. Кто-то считает их малоинтересными, локальными, кого-то наверняка будет раздражать способ ихложения. Тем не менее, признавая за «молодой культурой» в широком смысле этого слова право на существование и духовную самостоятельность, было бы странно навязывать ей свои темы и интонации разговора. Она такова, какова она есть, и всем ее оппонентам остается лишь напомнить слова Вольтера: «Ваши убеждения мне глубоко чужды, но я готов отбросить жизнь за ваше право их высказывать».

Отчасти. Не только. В наименьшей степени. И вообще — разговор особый.

Вслушайтесь, как звучит: глоссы! глоссы! — веселенькая капелла. Коли говорить на жаргоне, испоминим выражение: «не капай мне на мозги». А если всерьез — охликая Педро Нальдерона («Жизнь есть сон»), можно, отвечая за свои слова, проинстинктивно: жизнь есть глоссы. Галлюцинация, нация глоссов: это о нас сказано. Фантом, принижения, ночные страхи («сон разума рождает чудовища») — все то, что нас подчинило себе, от чего мы не могли избавиться, но, перебарывая интуицию, учились не воспринимать всерьез.

«Галлюцинация» — о, это серьезно, лечиться пора. А «глоссы» — капнуло и просохло. Слова капнуло — ничего, утремся. Если руны заплывут — мы и ногой можем.

Изнавожась ступил, пальцы которой глоссы и подлинники, как пальцы рук пианиста — символ театра Олега Киселева. Актеры его — четвероушные гимнасты. Кроме той легкости, уверенной свободы тела, которую дает любой гармоничный тренаж, а «четвероушность», кажет-

«ГЛОСКИ» — так называется спектакль, поставленный Олегом Киселевым в его театре — Театре импровизации. Жаргонное слово, произносимое «галлюцинация»: выносить его в заглавие, сопроводив не менее подозрительным жаргоном определением: «интервью в 1-м действии» — это что, чтобы гусей подражать!

О глюке поэта

выбрать свой смысл, скроить представление по собственному мерку. Хотите поговорить — поговорим. Хотите развлечься — дело ваше. Каждый человек в паде — сам себе театр.

Поэты сегодняшнего времени — по крайней мере те, чьи стихи звучат в спектакле: Владимир Друк, Дмитрий Пригов, Андрей Туркин — как бы ставят под сомнение созданный звучащий «поэт в России больше, чем поэт». Что значит «поэт»? Что значит «больше»? С тех пор, как выяснилось, что искусство не способно изменить мир, у многих отбилась охота приукрашивать и упорядочивать (то же в сущности, одно и то же) реальность, данную нам в ощущениях. Поэт — сам по себе, реальность — такая, как есть, — сама по себе. И читатель, разумеется, тоже. Во всяком случае такая позиция извращает от менторства и от фальши, слишком часто выходящейся в творчестве, прозаическое учительным и деятельным пафосом.

Для В. Друка бой с небитым — это разоблачение языковых клише; слов, которые мы бросаем друг другу, не думая, как пташки в метро. Язык клише — механический, приблизительный, но зато общедоступный; эсперанто роботов, для которых любое живое слово — иностранное.

Мир-гостиница учит Поэта говорить по-своему. Он отказывается от привычных рамок — и постоянно срывает резьбу с накатанных обводов. Это очень смешно: «В моем номере нет телефона, горячей воды, цветов, стен, мебели... Как тебя зовут, Маша? — Меня зовут Маша». Вот так: для людей серьезных клише — стена, для легкомысленных поэтов — только слышная паутина.

Оттого спектакль о судьбе поэта — спектакль треугольной, хомчаческой, клоуновской, веселый. Любая попытка истолковать его, в том числе и эта, опронидывает его дух и смысл в плоскость выверенных, односторонних полей, а плоскость, от которой стрелы, от которых стрелы, от которых стрелы, стремился оторваться. Он бессмыслен, как детская игра, и заветная стена, как детская игра, — и ничто так не разрушает жанровую структуру, возно в песочнице, как полагание расудительного дяди, из лучших побуждений принимающего стрелостельские смыслы; вот, дескать, мальчик, вырастет, архитектором будешь...

Впрочем, кроме сравнения с игрой, на ум приходит старая даосская притча.

Учитель собрал учеников на главную беседу, в которой обещал объяснить смысл жизни и законы мироздания. Они уселись под деревом, наставник приготовился говорить — и тут в ветках запела какая-то птичка. Знаком наставник призвал всех слушаться и в это цетание и, когда птичка песенка кончилась, сказал только одно: «Идите. Беседа окончена».

С. ОКОЛЯНСКИЙ.

Одетые люди на голой земле

Я ДЕЛАЛА доклад, у меня попросили текст, текста я не дала, теперь пишу специально, но прошло два месяца, принесших много огорчений, и хочется говорить о них.

Тогда мой естественный компьютер работал в режиме общестетическом (или общезначимом — что одно и то же), а теперь надорвалась земля ковыля и перых христиан Армян.

К сожалению, — я вспоминаю Юванецкого, — «большая беда Ювана». Наш человек взял ради жизни, она ему действительно неподдавалась и недоступна (матрица Сталина — матрица Брежнева), и может быть, являясь — единственной его нравственной самозащитой. Но в зоне смерти он силен и вдохновен. Свободен.

Нажда крови, присущая атениранному человеку, удовлетворяется в развитой игровой цивилизации фильмами ужасов, «анислами и жестокостями», что запрещено нашему искусству и по сей день. У нас же все должно происходить в жизни один и одному, без обмана, «кни чтиги, так сказать, треба с антера, а полной гибель всерьез».

Так вот, Армения; Черновцы обмисли; прочла я в «Юности» книжку о Берия: еще — настурная тема русской моды на Западе (оттого чувствуешь себя ассотимом на рынке, где идет бойкая торговля и спекуляция; кого ни встретишь — все едут в Америку; гала-концерт памяти Башлачева был — не одной мне послышался лейтмотив благодарности Башлачеву за то, что он ушел из жизни), и еще всекое. Два месяца назад я больше думала о начале, о новой эре, а сейчас больше думаю о сегодня, а не о завтра.

Когда Шенспир сказал: «Весь мир — театр, и люди в нем актеры», он не уточнил — кто же режиссер: в его время это было очевидно. После инквизиторско-рыцар-

стинных замашек и заидеологизированной литературы романа на свет Дон Кихота, Гамлета, Растиныка, которые имели потомство домикетов, гамлетов и растиньков в мире-театре.

Искусство отбирало с точки зрения правды, значительности, прекрасного — слова были разные, но всегда был отбор. Если касаться живописи, приведу классический пример из Оскара Уайльда: туманы в Лондоне появились после картин Тернера. Полагая, что не то чтобы их не было до того в природе — их не было для людей как существенной мифологемы: Лондон — город туманов. А так — мало ли в каких приморских городах туманы? Понятно, что и Париж — не то чтобы город проституток и кафе-штанов (говорит, на Карбских островах этого гораздо больше), но французское искусство разработало эту реальность настолько изящно, что мир-театр закрепил за парижанами эти возвы и не играемые ими в быту роли.

Что же произошло с искусством в наше время? Каноны — которые стали сменяться так быстро, что не успеешь привыкнуть, а потом они стали не только сменяться, но и сосуществовать — как бы и смысл-то какой-нибудь иметь перестали. И альтернативное искусство возникло авангард, а альтернативной эстетике — семантика.

Споры о том, является ли искусством авангард и что в нем да, что нет, я сейчас отбрасываю, для того чтобы выделить основной разграничитель. Авангард занимается выявлением всего возможного, а не чего-то нужного или важного. Семантика же систематизирует все, что есть, в отличие от эстетики, которая нормативна и исследует, что и как должно быть и чего и как быть не должно. Христианство — нормативно, это оно признает и «единственно правильное решение», потому что другое может быть только дьявольским, а третье — не дано. В мире-театре есть в общем-то только «хорошее», «плохое» и «кассовое». При всем многообразии, как говорится.

Это не стиль (литературы, живописи и т. д.), сменяющийся предыдущий, а то, что пришло после авангарда и семантики: трагедия (то есть не субъективное, не прихотливое) оперирование всеми стилями, моделями, архетипами мировой К — по возможности больше произносить слово «культура» — плюс культ личности: личность решает все, выбирает, строит, ведет.

Это соединение двух принципов авторства. Интерпретаторского, научного, детопного, где нас интересует не личность, не интересная фактичность автора, воспроизводящая в его детях, а подлинность документа и

важным, превратился в музей. Памятник, мемориал. Но жить в музее невозможно. А для того чтобы он ожил, превратился в театр. Ему нужна новая страсть. В нынешних театрах страсть старая, нежизнеспособная, еще не знающая про музыку. Пока единственное движение в сторону театра, какое есть, — это аукцион. Распродажа, перетасовка и вытискивание на свет всего, уничтожение музея.

Но не голый человек на голой земле останется, а очень одетый и всем приобретенным увешанный человек на голой земле. Все предыдущее время голый человек входил в нагруженное общество, теперь общество пусто, оно нулевое, новых идей в нем нет. Оно с себя — аукцион — что кому, и передает, что кому. А уж кому — что, тут и подумать.

Д. ПРИГОВ. Портрет Ерофеева-Вихора (частное собрание).

есть, есть и другой смысл, другая — ироническая — легкость. «Как вы это делаете?» — Да вот так... Левой ногой. А вообще-то у нас в пятках — душа...

Этот театр самые важные, самые проблемные вопросы пытается разрешить «левой ногой». Оно как бы хорошо: серьезные вещи требуют серьезного веса отношения. Но что же делать, если весь опыт решения приключается в истории человечества свидетельствует: всерьез данный ответ вопроса не снимает. Максимум — переводит его в новую плоскость.

А что если вот так, с легкой смешиной «формальной поделкой». Из одной точки веером распахиваются возможности и жизненные выборы. Все очень значимо. И все с пафосом не назидания, но увеселения, с той неизбежностью, которая позволяет каждому из зрителей

Т. ЩЕРБИНА.

Поэт Татьяна ЩЕРБИНА.

ТЕ, КОМУ довелось ознакомиться с первой пьесой В. Коркия, с некоторым удивлением обнаружил в новой его драме знакомые персонажи: Сталин, Попугай, Черный человек (он же — Фигура). Да и сама ситуация, кажется, в «Бедном Сосо» отыграна. Что же тогда «Ночь...» — вариация на тему? «Рэмбо-2!» просто автоплагиат?

Сам Коркия полагает, что «Ночь святого Лаврентия» — пьеса совершенно новая. Если угодно — это второе плечо весов, на которых взвешивается всякая авторская проблема. В «Паратрагедии» речь шла о феномене сталинизма; в новой пьесе рассматривается еще более загадочный и мутный феномен любви и тирании: любовь, которую автор считает разновидностью духовной порнографии. Отсюда жанровое определение: «порнокомедия».

Суть отрыва: заново разгруппирована «смерть Сталина». Двойная игра — конец Великой Химеры, вокруг которой в минуты агонии кружатся химеры поменьше. Скроенные шушалаца бессильно (или «всильно») тискаются во все духовные зоры, в дыры истории. Призрак Ивана Грозного бродит по лобным раздумьям Отца народов. В общем «жизнь играет со смертью, смерть — с жизнью».

Пьеса «Черный человек, или Я, бедный Сосо Дзугашвили...», написанная поэтом В. Коркия, — одна из театральных сенсаций года Дракона. Прочте ее пока где-то, но слухом земля полнится: довольно примычная история наших отечественных сенсаций, особый вкус которых зачастую — в некоторой неясности, недомолвленности самого предмета восторгов и хулений.

«Новый ход» представляет читателям «СК» поэтической театр В. Коркия. Театр, которого пока как бы и нет. Впрочем, почему нет! Есть сам поэт. Есть творческая программа. И есть... новая пьеса!

НОЧЬ СВЯТОГО ЛАВРЕНТИЯ

Сталин. Нет! Руки прочь! Ко мне, народы мира! Кто здесь шумит?! Лаврентий! Я читал Про Призрака — он Гамлету отец! Он бродит! По Европе! Он — химера! (Фигура.) И ты! (Попугай.) И ты! Лаврентий, расстреляй! Фигура. Ки, баюно.

Сталин. (В зал.) И вы! Вы все — химеры! Все расстреляй! При мне! До дыр! Дыр, где сердце. Сердце — вот оно, родное пятно капитализма! Оно растет! Растет! Растет! Иван! Ко мне, народы мира! Тренируй! Переселитесь в Израиль всех татар и обмануть татарам евреев! Немедленно! Вести в Политбюро налог на бесплатность! Я не умер. Я научу вас трепетать! Дыра. Дыра в дыре! Иуды! (Попугай.) Ты Иуда! (Фигура.) И ты! (В зал.) И вы — вы все нуды! Все! (Попугай.) В глаза смотри! Не так! Зрачками в душу! Не в бровь, а в глаз! Иуда! Внутри себя заглядывает тот, кто умирает. Я умираю?! Нет! Христос воскрес!

Попугай. Агония.

Сталин. Воскрес! Из Мавзолея!

Эй, там, зажгите лампу Ильича!

Попугай (Фигура). Зажги свечу.

Сталин. Тушите свет. Я — Светоч!

Что в этом пузырьке?

Попугай. Слез.

Сталин. Моля.

Как светится. Смотрите! Все смотрите! Нет, всем не покажу. Где граф Толстой!

Фигура. —а родину ишу.

Сталин. Куда!

Попугай. В могилу.

Сталин. Не верю! Никому! А Достоевский!

Фигура. В подполье.

Фигура. В мертвом доме.

Сталик. Где!

Попугай. Где!

Попугай. В дыре.

А в этом пузырьке — слеза ребенка.

Сталик. Моля!

Попугай. Топа, но детская слеза.

Сталик. Сахкал! Дядко.

Попугай. Ты помнишь детства!

А помнишь, как уби в себе себя!

Не помнишь! Бедный Сосо Дзугашвили.

Сталик. Слезе вожди! В ней слезы всех детей — невнятные. И невнятно восторг!

Иван — я пью Дмитрия слезу!

И Павлаки Морозова!

Фигура. Дай руку.

Сталик. Не смей! Моя рука — рука Москвы!

Попугай. Где руководство по мумификации!

Фигура. Вот краткий курс!

Сталик. Иуды! Сталин — бог!

И он воскреснет. Истинно воскреснет! Воскреснет и градят! А вы, вы все, все без меня подожете.

Не защитит вас занавес железный и не спасет божественный лагерь! И Мумия восседает на небесный осолобленный Господом престол!

А вы, вы все подождете!

Фигура. Подождем.

Все, все подождем, не волнуясь!

Попугай. Спи.

Фигура. Все или нет!

СВОБОДА БЕЗ НАТУГИ

Коркия всегда равен самому себе — на поэтическом вечере, в толпе, в одиночестве. Он свободен без усилий — свобода эта давалась дорого, а потому дорого стоит.

В прежние времена печатали его мало, урывками. Строки его стихотворений, изредка появлявшиеся в журнале «Юность», «Литгазете», читались на одном дыхании. Неприятельские, они оседали в памяти: «Недоумевший, недоизжитый до жизни истинной своей, вот и живу уже как бывший — из тех, из бывших людей...»

Свобода была в слове, в том, что стремилось стать словом. Его реальность была небогатой и «мелочливой». Слово саднито, ранило, обидело, лично не ведал. Коркия не случайно писал: «Взгляни же на собственный слезок — на мир за окном». На чертаковские постройки. На мальчишки, которые жгут листья на пустырях. На пляжи военных, двухдневные романы и стансы Страстного бульвара. Коркия дорожил этой неграмотностью — в ней-то и была свобода.

Ирония и саморония в те годы были не только личным качеством и свойством Коркия, они стали общественным жестом. Жизнь вокруг него не складывалась в целостный мир — она была дьявольски раздробленной. Убогость прихвата выносимыми словами и нравственными идеалами. Мешанина слов и точек зрения. Винегрет из великих

цитат и воззваний. Умысленная лопь рядом с еднейней безымянной правдой. Восприятие было запорошено словами — неужели ничего в этом мире нельзя назвать единственно по-новому?

Коркия начал со словами стихотворную игру, вышибал «клини клином». Он издавательски сталкивал газетные штампы и затертые строки великих поэтов, вынужденные в речевой обиход обыденного сознания. Когда в ранней молодости поэт написал в шуточку о «певце любовной неги», который «младую грацию надрит», он едва ли предпологал, что в парадоксальном и грубовагом сочетании просятся принципы. Уже позже: «Старуха спит в метро и видит сны, как в полочка Прогрессивные народы свяжут Поджигателей войны».

Эти столкновения рожают опровержения, неожиданные повороты, игру объемами и плоскостями, цитатами и фразами, временем и пространством. В поэтических коллажах Коркия скрывает сильный энергетический заряд. Этому слову мало быть впечатанным, оно рвется быть услышанным. В поэтических коллажах Коркия — зерна драматургии.

Коркия написал первый вариант «Сосо» на два десятилетия — восемь лет тому назад, для собственного удовольствия (а для чего еще можно было писать такую пьесу восемь лет назад?). Он сочинил игру с персонажами исто-

рин и нашими представлениями о них. Он не соблюдал даже хрестоматийных правил. Потому пьеса его уязвима для критики. Потому эта пьеса ударной силой своего воодушевления столь резко отличается от любой другой. Коркия называет ее «Паратрагедия» — «пара» значит «за границей»; парасинхология, парадоксальность...

Там, где начинают смеяться, — миф ужас замалчивается. Там, где начинается ерничество, — разлагается и вырезается механизм порабощения воли и ума. И вот уже корчится на сценах страны Сосо в спазмах государственных и поэтических: «Достиг я высшей власти...» И вот уже черный человек Берия отвечает ему: «Еще один, последний протокол...» Поэтические столкновения парализуют и инвадуют как сами образы, так и наше к ним отношение. Даже те, кто отвергает пьесу, не могут не признать ее фактом раскрепощения и современного общества, и современного человека.

Поэт Виктор Коркия сегодня известен всей стране. Когда-то он написал: «Ах, дынь бы так дышать не надыхаться. Собой остался — и не умереть. И даже со словами не смешаться». Как сказано — так и живет, не смешивая себя с налетевшими восторгными словами по собственному адресу.

Мария ИГНАТЬЕВА.

